

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно - Уральский государственный университет»
(национально исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовное-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент
_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

**Ответственность за преступления, совершенные в отношении
беспомощных потерпевших**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.409ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры
_____ Начаркина О.В.
_____ 2018г.

Автор работы,
студент группы Ю-409
_____ Н.В. Родионов
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
1	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ СОСТОЯНИЯ БЕСПОМОЩНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО	
1.1	Состояние беспомощности потерпевшего и его уголовно- правовое значение в дореволюционном и советском уголовном праве.....	10
1.2	Понятие, признаки, состояния беспомощности потерпевшего.....	26
2	УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО	
2.1	Беспомощное состояние потерпевшего как криминообразующий признак состава преступления.....	51
2.2	Беспомощное состояние потерпевшего как квалифицирующий признак состава преступления.....	64
2.3	Беспомощное состояние потерпевшего как отягчающее наказание обстоятельство.....	72
2.4	Проблемы квалификации преступлений против беспомощных потерпевших.....	79
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	87
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	90

ВВЕДЕНИЕ

В действующем УК РФ круг преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, ограничен деяниями, посягающими на жизнь и здоровье (п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 120, ст. 125 УК РФ), свободу человека (п. «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), а также половую неприкосновенность и половую свободу личности (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ).

В связи с отсутствием в уголовном законе определения понятия «состояние беспомощности потерпевшего» в отечественной науке уголовного права его предметное содержание толкуется неоднозначно. Более того, вопрос об уголовно-правовом значении и перспективах использования признака беспомощности для дифференциации уголовной ответственности не только преступлений против личности, но и других разновидностей общественно опасных посягательств отличается повышенной дискуссионностью. Все это обуславливает актуальность настоящей квалификационной работы.

Раскрывая признак беспомощного состояния потерпевшего, Верховный Суд РФ предлагает критерии, которые вызывают по меньшей мере полемику. Они становятся основой для развития, по сути дела, схоластических споров в науке уголовного права по вопросу понятийного аппарата.

Кроме того, актуальность исследования определена рядом выявленных практических проблем, например, таких, как конкуренция норм п. «б» ч. 2 ст. 127.1 и п. «з» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ.

Объективная потребность в практико-ориентированном научном исследовании проблемы состояния беспомощности потерпевшего также связана с относительно скудным ее изучением на уровне диссертационных исследований. На этом фоне диссертация, направленная на теоретическое разрешение указанных проблем, приобретает особую актуальность.

Различные аспекты квалификации и уголовной ответственности за преступления в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в

той или иной мере в своих монографиях и научных статьях рассматривали многие авторы. Особое внимание в рамках диссертационных исследований состоянию беспомощности уделяли: Е.Б. Доронина «Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика» (Екатеринбург, 2004), Е.В. Топильская «Беспомощное состояние потерпевшего от преступления» (Санкт-Петербург, 1992), В.Б. Хатуев «Уголовно-правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного» (Москва, 2004) и некоторые другие.

Среди тех, кто рассматривал исследуемую тему в рамках иных научных исследований (монографии, научные статьи и др.) можно назвать С.В. Анощенкову, В.К. Батюкову, Д.В. Булгакова, Д.Ж. Буликееву, Д. Володина, О.Н. Гусеву, Д.В. Давтяна, С.И. Дементьева, О.А. Зайцева, Е.Б. Казаченко, Н.Н. Коновалова, Л.П. Конышеву, Л.В. Лобанову, А.Н. Мастепанову, Н.И. Пикурова, А.Н. Попова, Т.Е. Сарсенбаева и др.

Указанные авторы внесли существенный вклад в развитие науки уголовного права, в том числе в части темы диссертационного исследования. Однако проблемы, возникающие в ходе применения норм, содержащих оценочный признак «состояние беспомощности потерпевшего», до конца не разрешены и сегодня.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с оценкой признака «состояние беспомощности потерпевшего» в уголовном праве России.

Предмет исследования составили нормы действующего УК РФ, содержащие оценочный признак «состояние беспомощности потерпевшего», постановления Пленума Верховного Суда РФ, судебные приговоры, юридическая и иная научная литература, имеющая отношение к рассматриваемым проблемам.

Целью диссертационного исследования является доктринальное обоснование эволюции дефиниции «состояние беспомощности

потерпевшего» в отечественном уголовном праве, разработка предложений по формализации данного оценочного признака состава преступления, определение его содержательной части, формулирование предложений по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а также правоприменительной практики.

Методологическую основу данного исследования составили общие, специальные и частные методы научного познания. Из общенаучных теоретических методов применялись анализ, синтез, дедукция, индукция, из специальных – исторический, функциональный, системно-структурный, сравнительно-правовой. Из частных методов был использован формально-юридический метод.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

1) провести исторический анализ уголовно-правового признака беспомощности в дореволюционном, советском, современном законодательстве и науке уголовного права;

2) проанализировать уголовно-правовое значение признака «состояние беспомощности потерпевшего» в современном российском законодательстве;

3) сформулировать понятие и охарактеризовать уголовно-правовой признак «состояние беспомощности потерпевшего»;

4) выявить механизм взаимосвязи и взаимообусловленности объективных и субъективных признаков составов преступлений в отношении лиц, заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии;

5) разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере преступлений против лиц, находящихся в состоянии беспомощности, и практику его применения;

6) провести оценку некоторых юридически значимых ситуаций, в результате которых лицо находится в беспомощном состоянии.

Нормативную основу исследования составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, положения Конституции РФ, нормы УК РФ, УПК РФ, КоАП РФ, Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», подзаконные акты, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Также использовались опубликованные материалы судебной практики, включая решения Верховного Суда РФ, связанные с оценкой состояния потерпевшего как беспомощного.

Структуру настоящей работы образуют введение, 2 главы, разделенные на параграфы, заключение и библиографический список.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ СОСТОЯНИЯ БЕСПОМОЩНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО

1.1 Состояние беспомощности потерпевшего и его уголовно-правовое значение в дореволюционном и советском уголовном праве

Практически в каждом уголовно-правовом явлении очень важно рассмотреть историческую часть вопроса: как появилось данное явление, как оно развивалось и как видоизменялось со временем. Большинство уголовно-правовых конструкций имеют длительный исторический путь, они устанавливались и применялись задолго до появления современных уголовно-правовых норм. Категория «состояние беспомощности потерпевшего» не была исключением. Начиная с первых лет существования российской государственности беспомощных потерпевших обособляли от остальных, за преступления против этой категории наказывали наиболее строго. Важно посмотреть и проанализировать исторический аспект института состояния беспомощности потерпевшего чтобы лучше понять механизм института и тенденции развития вплоть до современного этапа.

Уже в краткой редакции Русской Правды мы находим подтверждение того, что законодатель проявлял особую заботу о лицах, не способных в силу беззащитного физического состояния к совершению каких-либо ответных действий. В статье 2 данного документа читаем: «Или будет кровав или синь надъражен, то не искати ему видока человеку тому; аще не будет на нем знамена ни котораго же, то ли приидеть видок; аще ли не может, то тому конец; лже ли себе не может мьстити, то взятии ему за обиду 3 гривне, а летцюмъзда».

В современных комментариях отмечается, что на основании этой статьи княжеский суд взыскивал с ответчика вознаграждение в пользу обиженного,

в случае, если потерпевший в силу своего физического состояния не могут осуществлять свое право на личную скорую месть обидчику на «поле».¹

В княжеских уставах существовала особая норма, которая устанавливала наказание за детоубийство. В статье 6 пространной редакции устава князя Ярослава было написано: «Тако же и женка без своего мужа или при мужи дитяти добудеть, да погубить, или в свиньи ввредить, или утопить, обличивши, пояти (и) в дом церковныи, а чим ю паки род окупить»²

В Соборном уложении 1649 года за это же преступление предусматривалось самое суровое наказание. В статье 26 данного документа было написано: «А будет которая жена учнет житии блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея велению погубит, а сыщется про то допряма, и таких беззаконных жен, и кто по ея велению детей ея погубит, казнит и смертию безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные таков беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися».³

Значительный прогресс в регулировании ответственности за посягательства на лиц, не способных применять меры к самозащите, произошли в связи с изданием воинских артикулов Петра I. Так, в артикуле 163 убийство «дитя во младенчестве» относилось к квалифицированным видам убийства. За это преступление, так же, как и за убийство своего отца и матери, так же, как за убийство офицера предусматривалась смертная казнь путем колесования, в то время как иные убийцы наказывались мечом.

Важное значение в отношении преступлений, совершенных в отношении беспомощных потерпевших имеет артикул 105. В нем закреплен запрет воинам при взятии городов и крепостей на убийство или обиду женщин, младенцев, священников и старых людей. В толковании этого артикула значилось: «Ибо оныя или невозможности своей или чина своего ради,

¹Бытко, Ю. И. Русская Правда (Краткая редакция). - Саратов, 2006. - С. 52.

²Янин В.Л. Устав князя Ярослава о церковных судах [Пространная редакция]. - М., 1984. - С. 189-193.

³Бытко, Ю. И. Русская Правда (Краткая редакция). - Саратов, 2006. - С. 250.

никакого ружья не имеют при себе, и такого чрез сие чести получить не можно, оных убить, которые оборонятся не могут».¹

В последующие годы XVIII столетия и первой трети XIX веков норм в отношении защиты беспомощных потерпевших принято не было. Но с принятием уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, а также с изменением в 1866 и 1885 году его редакций правовая база для применения средств защиты беспомощных потерпевших стала более обширной.

Отныне беспомощность потерпевших стала приниматься во внимание при дифференциации ответственности не только за преступления против жизни и здоровья. Уложению о наказаниях уголовных и исправительных было знакомо понятие потерпевшего, который нуждается в помощи и не способен к самостоятельному удовлетворению насущных потребностей. Для дифференциации ответственности с учетом особого состояния потерпевшего от преступления использовались теперь еще и положения Общей части уголовного закона.

Конкретно все это выражалось в следующем:

В статье 129 Уложения (в редакции 1885 года) в пункте 7 написано о увеличении ответственности и тяжести наказания за совершение преступления с проявлением большей «жестокости, гнусности или безнравственности», чем обычно.²

Беззащитность потерпевшего, которая была напрямую связана с особенностями способа совершения преступления, учитывалась законодателем и рассматривалась как квалифицированный состав убийства. Одним из квалифицирующих признаков убийства значилось убийство из засады (п. 3 ст. 1453 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.³ По мнению законодателя, это обстоятельство показывает особую

¹// Бытко, Ю. И. Артикул Воинский Петра I. – Саратов, 2006. – С. 102.

²Ротенберг Л.М. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885, 1901. – С. 59.

³Ротенберг Л.М. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885, 1901. – С.500.

низость, подлость. Также, к квалифицированным убийствам законодатель отнес убийство посредством отравления, то есть путем употребления яда (п. 5 ст. 1453; ч. 1 ст. 1455), так как оно особенно опасно и легко для совершения.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных также были добавлены два привилегированных состава убийства, потерпевшими от которого выступали новорожденные. П.П. Пусторослев об этих видах убийства пишет: «Первый вид представляет умышленное убийство внебрачного ребенка, при самом его рождении, его матерью от стыда или страха. Наказание - тюрьма от 5 до 6 или от 4 до 5 лет. Второй вид - убийство новорожденного “урода”, по невежеству или суеверию убийцы. Под именем урода разумеется младенец чудовищного вида или даже не имеющий человеческого образа»¹

Создание последнего состава преступления было отчасти связано с преодолением такого отношения к детям, которые родились с определенными недостатками, с наличием которых они не считались людьми. По сложившейся традиции этих детей топили в воде и никаких санкций за это обычно не наступало. Статья же 1469 Уложения гласила: «Кто в случае, когда какую-либо женщиною будет рожден младенец чудовищного вида или даже не имеющий человеческого образа, вместо того, чтобы донести о сем надлежащему начальству, лишить сего урода жизни, тот за сие, по невежеству или суеверию, посягательство на жизнь существа, рожденного от человека и следственно имеющего человеческую душу, приговаривается: к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и к ссылке на житье в Сибирь или к отдаче в исправительные арестантские отделения по пятой степени статьи 31 сего уложения. Сверх

¹Пусторослев, П. П. Из лекций по особенной части Русскаго уголовного права. Выпускъ I-М., 2003. – С.72.

того, если он христианин, то предается церковному покаянию по усмотрению своего духовного начальства».¹

К особым видам убийства относилось законом и деяние, совершенное путем бездействия. В ст. 1460 Уложения в части 1 говорилось: «Женщина, которая от стыда или страха, хотя и не умертвит незаконнорожденного своего младенца, но оставить его без помощи, и младенец от того лишится жизни, приговаривается за сие: к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и к ссылке на житье в Сибирь по четвертой степени статьи 31 сего Уложения, или к заключению в тюрьму на время от полутора до двух с половиною лет на основании постановлений статьи 77 сего Уложения».²

Определенный интерес для нашей темы представляет глава 5 раздела 10 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, называемая «О произвольном оставлении человека в опасности и неоказании помощи погибающему». Потерпевшие от большого количества преступлений, которые включены в данную главу, могут характеризоваться как беспомощные лица, так как они не способны принять меры к самосохранению, либо не способны единолично справиться с опасностью.

Так, в Уложении в редакции 1885 года в статьях 1513-1515 в качестве потерпевших выступали малолетние дети, которые стали жертвами того, что их покинули или оставили в местах, где нельзя было ожидать, что они могут быть найдены другими. При этом ответственность дифференцировалась в зависимости от того, было ли ребенку менее 3 лет от роду (статья 1513), либо он был старше 3 лет, но менее 7 лет от рождения. В первом случае виновные подвергаются «или лишению всех прав состояния и ссылки в Сибирь на поселение; или же лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ в ссылке на житье в Сибирь или отдачу в

¹Сводъ Законовъ уголовныхъ. Часть первая. Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ – СПб, 1885. – С.299.

²Сводъ Законовъ уголовныхъ. Часть первая. Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ - СПб, 1885. – С.296.

исправительные арестантские отделения по первой степени 31 статьи сего Уложения», а во втором - «или лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение; или же лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ в ссылке на житье в Сибирь или отдаче в исправительные арестантские отделения по второй или третьей степени 31 статьи сего Уложения».

В обеих ситуациях субъектами данного преступления были виновные в том родители и вообще лица, обязанные иметь попечение о ребенке. Однако такие же наказания предусматривались и для тех, которые «подкинут или велят подкинуть, или оставить в большей или меньшей опасности чужого ребенка, хотя бы то было и с согласия, и по желанию родителей его».

В статье 1516 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных упоминается такая категория потерпевших, как лица, лишенные физической силы или умственных способностей и нуждающихся в попечении другого человека. К этим лицам относились дети, хоть и старше 7 лет, но не достигшие того возраста, при котором они имели бы возможность собственными силами найти себе пропитание, а также больные, и те, кто лишен сил или способностей по другой причине. В статье написано: «К наказаниям, в статье 1514 сего Уложения и статье 144 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, на том же основании приговариваются те, которые, будучи обязаны по званию или долгу природы или данному обещанию им иметь попечение к малолетним, хотя имеющим и более семи лет от роду, но не достигшем еще того возраста, в котором он может собственными силами снискать себе пропитание, или же о больном или по иной причине лишенном сил или умственных способностей человек, если он решил оставить его без всякой помощи, то подвергнуть жизнь его большей или меньшей опасности»¹

¹Сводъ Законовъ уголовныхъ. Часть первая. Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ - СПб, 1885. –С. 310.

В статье 1521 законодатель в качестве потерпевшего называет погибающего человека. Это означает, что лицо, которому грозит опасность, неспособно собственными силами справиться с грозящей ему опасностью. Разница от субъекта преступления, о котором говорится в статье 1516, состоит в том, что субъект в данной статье не наделен обязанностью иметь попечение о потерпевшем. Но субъект в этой статье не был общим, это должен был быть лишь христианин. В таком случае, если христианин «видя человека погибающего и имея возможность подать ему помощь без явной для себя опасности, или же призвать на помощь к нему других или местную полицию, не примет никаких для его спасения мер», и, если «от этой нечувствительности и небрежности его оставленному без помощи последует смерть», то виновный придавался «церковному покаянию по распоряжению своего духовного начальства.»¹ Таким образом, мы видим, что религиозные принципы и нормы имели большое значение и находили свое отражение в законодательстве. Специальным субъектом в статье 1521 Уложения называется христианин, то есть приверженец христианской веры, это означает что у христианской части общества было больше обязанностей, чем у тех, кто к ней не относился.

В Уложении 1885 года уже существовала категория потерпевших от преступления, которая называлась «лица, не способные к адекватному восприятию действительности, чьим состоянием воспользовался виновный». Например, в Уложении вместе с составом изнасилования женщины, которая достигла 14-летнего возраста (а природной жительницы Закавказского края – 13-летнего возраста, если данное преступление совершено в этом регионе) (ст. 1525-1526) сконструированы составы растления девицы, которая не достигла возраста 14 лет. (ст. 1523-1524) При этом различались ситуации, при которых деяние сопровождалось насилием и когда деяние над

¹Сводъ Законовъ уголовныхъ. Часть первая. Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ - СПб, 1885. –С. 311.

потерпевшей было учинено без использования насилия, но по употреблению во зло ее невинности и неведения.

За оба вида преступления наказанием служило лишение всех прав состояния, и ссылка на каторжные работы. Но за растление девицы по употреблению во зло ее невинности и неведения устанавливался более длительный срок ссылки.

Одним из квалифицированных видов изнасилования законодатель называл изнасилование «над лицом, приведенным в состояние беспамятства или неестественного сна самим насилующим или по его распоряжению»¹

Малолетство, слабоумие, слепота, глухота и престарелость потерпевшего наряду с применением насилия, являлись квалифицирующими признаками мужеложства. (ст. 996)

Также интересным нормативным актом для нас является Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1885 года издания (с дополнениями 1895 года). Этот документ содержал крайне необычные и неоднозначные нормы с точки зрения современного уголовного права. По статье 127 данного Устава ответственность наступала в виде денежного взыскания не свыше пяти рублей для продавцов питейных заведений за не охранение пьяного посетителя, не способного без очевидной опасности быть представленным самому себе. При таком последствии, при котором пьяный будет обокраден или изувечен, или же изувечит сам себя, продавцу обязывалось возместить ему убытки и провести лечение за свой счет. Если последствием была смерть пьяного посетителя, то деяние наказывалось по статье 989 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.²

Данные положения рассчитывались законодателем на частные случаи оставления в опасности лица, который был не способен принимать меры к

¹Ротенберг Л.М. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, 1901. – С.532.

²Таганцев Н. С. Уставъ о наказанияхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Издание 1885 г. С дополнениями по продолжении 1895 г., съ приложешемъ мотивовъ и извлечении изъ решенийъ кассационныхъ департаментовъ Сената. - Издание одиннадцатое, дополненное. - СПб: 1898. – С. 226-227.

самосохранению (в нашем случае в связи с опьянением) в связи с лицами, содействовавшими ему в приведение себя в состояние алкогольного опьянения вследствие своего занятия.

Следующий по хронологической последовательности нормативный правовой акт, который мы рассмотрим- это Уголовное уложение 1903 года. В нём впервые для уголовного законодательства России официально появляется категория «беспомощное состояние потерпевшего».

Термин «беспомощное состояние потерпевшего» раскрывается в статье 489 и 490 Уголовного уложения, и он используется для обозначения состояния, при котором человек лишается возможности самосохранения в случае опасности.¹

В качестве частных признаков состояния беспомощности потерпевшего законодатель выделял малолетство, старость, телесные или физические недостатки, острые формы болезней, бессознательное состояние. Этот перечень не был закрытым и предполагалась возможность выделения других признаков беспомощного состояния.

В случае оставления беспомощного лица в опасности не имело значения обязано ли было лицо иметь попечение о потерпевшем или же оно не обременялось такими обязанностями. Если такое лицо поставило потерпевшего в условия, при которых жизнь беспомощного лица подвергалась опасности, то оно несло за это ответственность.

В статье 491 преступным деянием признается поведение лица, которое «будучи свидетелем опасности для жизни другого лица, не донесло о том надлежащей власти или не оказало, или не доставило помощи, которую могло бы оказать или доставить без разумного опасения за себя или других, если последствием сего будет смерть или весьма тяжкое телесное повреждение нуждавшегося в помощи».

¹Маргулиес, М. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. / М. С. Маргулиес. - СПб, 1904. – С. 229, 230, 339.

Также в закон был добавлен один из новых способов совершения преступлений под названием «использование беспомощного положения потерпевших». Этот способ применялся, например, к любоддеянию с несовершеннолетней от 14 до 16 лет. (статья 521)

Использование беспомощного положения потерпевшей указывалось в качестве способа извлечения лицом мужского пола имущественной выгоды от промышленяющей непотребством женщины (часть 1 статьи 527), и склонение женщины к промыслу непотребством (статья 526).

Можно утверждать, что термин «беспомощное положение», которое используется в статьях 521 и 527 Уголовного уложения 1903 года, не является синонимом к понятию «беспомощное состояние». Оно не является родовым для таких состояний потерпевшей, как неспособность оказать сопротивление, бессознательное состояние, неспособность осознавать происходящее. Под беспомощным положением жертвы в уголовном Уложении понимается одна из форм социальной незащищенности женщин. Введение в закон этого понятия рассматривалось как дополнительный инструмент для особой защиты данной социальной группы, которая исторически имела немного способов и возможностей постоять за себя.

В Уложении несколько раз фигурирует термин «лицо, заведомо неспособное понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками». Это понятие, например, используется в статье 463, в которой устанавливается ответственность за подговор к самоубийству, или в статье 409, в которой устанавливается ответственность за вступление в брак, с лицом, которое заведомо не могло понимать свойства и значения совершаемого действия вследствие душевного или умственного расстройства.

Уголовное Уложение, таким же образом, как и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, учитывало незащищенность потерпевшего от убийства, которая связана с особенностями способа совершения

преступлений. Например, квалифицированным видом убийства являлось убийство посредством отравления или из засады (пункт 10, 11 статьи 455).

Таким образом, российскому уголовному законодательству с первых лет образования государственности известно дифференцирующее ответственность виновного беспомощное состояние потерпевшего, при котором он не может оказывать сопротивления. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года наряду с жертвой, не способной к акту самообороны, было закреплено понятие потерпевшего, который нуждается в помощи и не способен к самостоятельному удовлетворению насущных потребностей. Термин, звучащий как «беспомощное состояние потерпевшего», и который существует в современном законодательстве, впервые появился в 1903 году, и использовался для обозначения состояния, при котором человек лишается возможности самосохранения в случае опасности. В этом же нормативном правовом акте был создан другой термин, звучащий как «беспомощное положение потерпевшей», под которым понималась одна из форм социальной незащищенности женщин.

После революционных событий 1917 года подходы, к решению вопроса регламентации уголовно-правовой ответственности за преступления в отношении беспомощных потерпевших, которые наметились еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (с изменениями в 1866 и 1885 годах), и в Уголовном уложении 1903 года в законодательстве сохранились.

Первым уголовно-правовым актом нового государства был Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. В нём, как и в Уголовном уложении 1903 года обнаруживается норма, которая предусматривает наказание за оставление без помощи лица, которое находилось в опасном для жизни положении и лишённого возможности самосохранения по причинам малолетнего возраста, старости, болезни или вследствие другого состояния беспомощности.

До 3-х лет лишения свободы увеличивалось наказание за посягательство, совершенное в отношении потерпевшего, поставленного виновным в опасное

для жизни положение (ч. 2 ст. 163 УК РСФСР 1922 года). В статье 164 устанавливалось наказание в виде принудительных работ сроком до 6 месяцев за «несообщение подлежащим учреждениям или лицам об опасном для жизни положении другого лица, неоказание последнему помощи, которую он мог бы оказать, если вследствие этого причинена была смерть или тяжкое телесное повреждение»¹

За неоказание помощи больному в УК 1922 года предусматривалась ответственность по статье 165 УК. В ней был сконструирован общий состав неоказания помощи больному без уважительной причины лицом, который был обязан ее оказывать по закону или по определенным правилам. При этом наиболее суровое наказание- до 2-х лет лишения свободы, устанавливался врачам за отказ в оказании медицинской помощи, если он заведомо для врача мог иметь опасные для больного последствия.

В то же время в законе появляются новеллы, не имеющие аналогов в предыдущем законодательстве. Например, в пункте «е» статьи 142 Уголовного кодекса появляется новый вид квалифицированного убийства, называющийся «умышленное убийство, при условии его совершения с использованием беспомощного положения убитого».

В то же время в данном кодексе отсутствуют упоминания таких квалифицирующих признаков убийства, как убийство посредством отравления и убийство из засады. «Включение этих обстоятельств в дальнейшем в наше законодательство нам не представляется целесообразным. Отравление все больше исключается из кодексов как потерявшее особое значение, а хитрость ничуть не хуже, чем любой другой способ убийства, и может быть учтена в рамках относительно определенной санкции судом при назначении наказания.»² Отсутствие таких

¹Бытко, Ю. И. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков / Ю. И. Бытко, С. Ю. Бытко. - Саратов : Науч. книга, 2006. – С. 786.

²Шаргородский, М. Д. Избранные работы по уголовному праву / М. Д. Шаргородский. - СПб. :Юрид. центр «Пресс», 2003. – С.79.

квалифицирующих признаков убийства актуально и для современного законодательства.

В УК РСФСР 1922 года впервые в российском уголовном законодательстве использовалась беспомощность состояния потерпевшего лица в качестве одного из способов изнасилования¹. Таким образом, введен был такой вид изнасилования, при котором половое сношение совершается благодаря бессознательному состоянию потерпевшего лица, отсутствия возможности оказывать сопротивление или осознавать происходящее.

30 декабря 1922 году было образовано новое государство- Союз Советских Социалистических Республик. По принятой новой Конституции СССР, которая была утверждена 31 января 1924 года, к ведению Союза ССР в области уголовного нормотворчества относилось принятие основ, которые объявлялись обязательными на территории всех республик, входящих в состав СССР, а к ведению республик ССР относилось создание уголовных кодексов.

В соответствии с этим постановлением ВЦИК СССР от 31 октября 1924 года утверждались «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик»

В этом постановлении главный интерес представляет статья 31, с помощью которой суд при определении конкретной меры социальной защиты может избрать более строгую меру наказания при наличии хотя бы одного из указанных в данной статье обстоятельств. В пункте «д» данной статьи говорится о совершении преступления в отношении лиц, которые находились либо на попечении виновного, либо в особо беспомощном по возрасту или другим условиям состоянии. В пункте «е» написано о более строгом наказании в случае «если преступление совершено с особой жестокостью, насилием или хитростью».

¹Бытко, Ю. И. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков / Ю. И. Бытко, С. Ю. Бытко. - Саратов : Науч. книга, 2006. – С.485.

В юридических исторических работах предпринимались попытки объяснить смысловое значение дополнения к термину «беспомощное» слова «особо». Например, Е.Б. Доронина по этому поводу пишет: «Дополнение к термину “беспомощное” слова “особо” выражает, по всей видимости, стремление законодателя подчеркнуть исключительно опасное, неминуемо влекущее смерть, состояние потерпевшего в силу его болезни, малолетства, дряхлости или иных условий, устранить которое имеет возможность только другое лицо - лицо, на попечении которого этот потерпевший находился, либо который своими действиями поставил потерпевшего в такие условия».¹

В пункте «е» статьи 136 нового Уголовного кодекса РСФСР 1926 года практически в неизменном виде сохранился квалифицирующий признак убийства - «использование беспомощного состояния потерпевшего»² А.А. Пионтковский полагал, что «под убийством, совершенным с использованием беспомощного положения убитого, следует понимать умышленное убийство лица, находящегося в таком состоянии, когда оно лишено возможности оказать сопротивление убийце или иным путем уклониться от грозившей ему опасности, а именно сюда можно отнести случаи убийства больного, раненого, пьяного, спящего и т. д».³

Очевидно, что различие в формулировках квалифицирующего признака и отягчающего обстоятельства было сконструировано законодателем специально. Объяснение этому скрывается в следующих фактах. Во-первых, мы видим, что в статье 136 пункта «е» УК РСФСР 1926 года упоминается не просто беспомощное положение убитого, а именно использование такого положения. Во-вторых, в пункте «д» статьи 47 данного Кодекса (п. «д» ст. 31

¹Доронина, Е. Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика :дис. ... канд. юрид. наук / Е. Б. Доронина. - Екатеринбург, 2004. – С.98.

²Уголовный Кодекс. Официальный текст с изменениями на 1-е августа 1948 г. и с приложением поштатейно-систематизированных материалов. -М. :Юриздат, 1948. – С.74.

³Фойницкий, И. Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий. - СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907. – С.160.

Основных начал) речь идёт и о таком отягчающем обстоятельстве, как совершение преступления с использованием хитрости. Данные факты объясняют нам то, что смысл термина «особо беспомощное состояние потерпевшего» совершенно не равнозначен содержанию понятия «беспомощное положение убитого». Здесь беспомощное состояние потерпевшего не просто отсутствие возможности защитить себя, а полная неспособность своими силами удовлетворить свои потребности, это потребность в помощи для нормального существования. Это понятие более близко к понятию беспомощности, которое употреблялось в статье 156 УК 1926 года, нежели к термину «беспомощное положение убитого» в статье 136 данного Кодекса. В статье 156 было написано следующее: «Заведомое оставление без помощи лица, которое находится в опасном для жизни состоянии, лишенного возможности принять меры самосохранения по малолетству, дряхлости, болезни или вообще вследствие своей беспомощности, в случаях, если оставивший без помощи обязан был иметь заботу об оставленном и имел возможность оказать помощь»¹

Употребление слова «вообще» в тексте данной статьи свидетельствует о том, что законодатель имел в виду то значение понятия беспомощности, о котором мы только что говорили.

Таким же образом, как это было и в УК РСФСР 1922 года, в УК 1926 года в статье 157 была предусмотрена ответственность за неоказание помощи больному. Но в УК РСФСР 1926 года появляется другой субъект отказа в оказании медицинской помощи. В УК 1922 года это был лишь только врач, а в более Уголовном кодексе это лицо, которое занимается медицинской практикой.²

¹Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. Официальный текст с изменениями на 1-е августа 1948 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. -М. :Юриздат, 1948. – С.79.

²Бытко, Ю. И. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков Саратов, 2006. – С.79-80.

Новый Уголовный Кодекс РСФСР 1960 года не стал исключением и снова были скорректированы нормы, которые регламентировали ответственность за оставление лица в опасности. Так, субъект оставления в опасности- снова лицо, которое обладает общими признаками субъекта преступления, которое способно оказать помощь без отсутствия серьезной опасности для себя и для иных лиц. Также повышенная ответственность в части второй статьи 127 УК РСФСР наступала для лиц, которые были обязаны иметь заботу о потерпевшем, либо для лица, которое само поставило потерпевшего в жизненно-опасное состояние. Также существовала статья за несообщение надлежащему учреждению или лицам о необходимости оказания помощи потерпевшему. Были изменены некоторые формулировки Уголовного Кодекса, например, слово «дряхлость» законодатель заменил термином «старость». Однако, имеются основания полагать, что смысл термина «беспомощность» остался прежним: также, как и ранее, речь идет о лице, которое не способно в силу определенного состояния принимать меры к самосохранению и которое нуждается поэтому в помощи других лиц.

В Уголовном Кодексе РСФСР 1960 года по сравнению с первоначальной редакцией Уголовного Кодекса 1926 года, не содержится указания на такой квалифицирующий вид убийства, как убийство с использованием беспомощного состояния. Е.Б. Доронина прокомментировала эти изменения следующим образом: «Логика отечественного законодателя, исключившего данный квалифицирующий признак из состава убийства, объяснить трудно. И, в частности, потому, что по отношению к другим составам преступления, например, изнасилованию и оставлению в опасности, значительно отличающихся по степени общественной опасности от убийства, тем более квалифицированного, беспомощность осталась, но в роли одного из обязательных признаков состава преступления».¹

¹Доронина, Е. Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: - Екатеринбург, 2004. – С.99.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сказать, что ответственность за преступления, которые были совершены в отношении беспомощных потерпевших, с первых лет существования российского государства была повышенной и законодатель по всей строгости наказывал преступников, совершивших такое деяние. Конструкция состояния беспомощности с течением времени видоизменялась, но перманентно, при любой форме государственности, законодатель использовал принцип справедливости, и при использовании состояния беспомощности потерпевшего, преступник нес повышенную ответственность.

1.2 Понятие, признаки, уголовно-правовое значение состояния беспомощности потерпевшего

Гарантии прав и свобод потерпевших должны быть незыблемы, особенно в случаях, когда в связи со своей беспомощностью они не могут самостоятельно защищать свои права, интересы и даже свою жизнь. Эта категория является самой уязвимой и незащищенной в обществе. Беспомощными потерпевшими являются лица, которые обладают физическими или психическими недостатками, различными соматическими заболеваниями, а также это малолетние и престарелые граждане.

Необходимо обозначить, что под термином «состояние» нужно понимать положение, внешние и внутренние обстоятельства, в которых находится кто или что-нибудь¹. Тогда каким образом нам следует понимать термин беспомощности? Чтобы ответить на данный вопрос, в первую очередь обратимся к наиболее авторитетным толковым словарям.

В.И. Даль в Толковом словаре живого великорусского языка давал такое определение: «Беспомощный – нуждающийся в помощи, пособии;

¹Сидоренко Э.Л. Обеспечение безопасности личности в российском уголовном праве: монография/ Э.Л. Сидоренко, А.А. Телятников; РПА Минюста России. – М.: РПА Минюста России, 2010. – С. 13.

покинутый, никем невоспомаемый»¹. Определение В. И. Даля является достаточно широким по своему содержанию. Возможно В. И. Даль имел в виду человека, который нуждается в помощи на постоянной основе, но сейчас уже об этом можно только гадать.

Другой известный лексикограф С.И. Ожегов приведенному выше термину непротиворечит, однако свое определение у него звучит по-другому. «Беспомощный – нуждающийся в помощи, неспособный сам делать что-нибудь для себя»². Данное определение тоже является достаточно широким, но оно сужает круг лиц, которые подпадают под смысл понимания данного термина.

В медицинском словаре беспомощность определяется как «состояние, при котором человек лишен возможности самостоятельно и активно создавать для себя условия, которые обеспечивают существование и предохраняющие его жизнь и здоровье от опасных внешних воздействий»³.

Данные определения указывают на один общий признак- это неспособность лицу самостоятельно обеспечить собственную безопасность, при понимании термина «безопасность» в широком смысле слова. Это соответствует понятию беспомощности, которое содержится в Приказе Минздрава РФ от 8 апреля 1998 г. № 108 «О скорой психиатрической помощи»¹⁰³, в котором беспомощность понимается как неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности⁴.

В юридической науке нет четкого и однозначного понятия «беспомощное состояние потерпевшего», которое имело бы уголовно-правовое и

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 1: А-З. – М.: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2005. – С. 108.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1990. – С. 51.

³ Медицинский словарь. Беспомощность // Энциклопедии словари <<http://enc-dic.com/medicine/Bespomoschnost-3157.html>> (дата последнего обращения: 01.06.2015).

⁴ Приказ Минздрава РФ от 8 апреля 1998 г. № 108 «О скорой психиатрической помощи» // Медицинская газета. - 27.05.1998. № 42.

криминологическое значение, нет определения критериям его оценки; не полностью разработан перечень конкретных рекомендаций по квалификации преступлений, которые совершаются в отношении беспомощных потерпевших, которые могли бы оказать серьезную помощь сотрудникам правоохранительных органов при расследовании этой категории дел, не до конца изучен вопрос психологических особенностей беспомощных потерпевших.

На практике зачастую возникает проблема, связанная с квалификацией преступлений, которые совершаются в отношении лица, которое заведомо для виновного находится в беспомощном состоянии, так как термин «беспомощное состояние» относится к категории оценочных признаков и не было получено однозначного толкования в документах высших судебных органов.

При определении понятия «беспомощное состояние», большая часть авторов, посвятивших свои научные труды разрешению этого вопроса, раскрывает суть понятия лишь посредством указания на категории людей, которые могут находиться в состоянии беспомощности, а именно это: малолетние, пожилые, тяжелобольные люди, а также лица, имеющие различные психические расстройства. Авторы не сходятся в едином мнении. Насчет продолжительности этого списка авторы в едином мнении не сходятся.

Но самую оживленную дискуссию среди юристов вызывает установление категории лиц, которые в момент убийства могут быть признаны находящимися в беспомощном и бессознательном состоянии, например, во время сна или в состоянии сильного алкогольного или наркотического опьянения.

Ученые А.И. Игнатов и Ю.А. Красиков относят к беспомощному состоянию такие факторы как малолетний возраст, физические изъяны,

расстройство душевной деятельности, прочие болезненные или бессознательные состояния.¹

Юрист Н.К. Семернева к беспомощным потерпевшим относит пострадавших, не осознающих происходящее по причине малолетства, нахождения в состоянии глубокого сна, сильного опьянения, обморока.²

К лицам, которые находятся в состоянии беспомощности, Л.В. Иногамова - Хегай, относит тяжелобольных и пожилых людей, малолетних детей, лиц, страдающих психическими расстройствами, вследствие которых они лишены способности адекватно воспринимать действительность, а также лиц, находящихся в состоянии сильного алкогольного опьянения, под влиянием наркотических препаратов или психотропных средств, в состоянии обморока, сна, гипноза.³

Судебная практика расценивает беспомощное состояние как неспособность лица в силу физического или психического состояния защищать себя, оказывать активное сопротивление виновному, когда последний, который совершает преступное посягательство, осознает это обстоятельство.⁴ Также судебная практика относит такие категории как тяжелобольные, престарелые, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее к лицам в беспомощном состоянии. В судебной практике выработалась правило, что обязанность осознания беспомощного состояния лежит не на потерпевшем, а на лице, которое совершает преступное деяние.

¹Игнатов А. Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть. М.: Норма-Инфра, 2002. – С.43.

²Семернёва Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2010. – С.125.

³Иногамова Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Конспект лекций, М., 2002. – С. 19.

⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 N 1.// Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – №4

А. Е. Меркушов заметил, что «в основании квалификации по п «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ лежит не осознание потерпевшим опасности для жизни действий виновного, а осознание виновным факта того, что потерпевший находится в беспомощном состоянии. Не много ли чести для убийцы, чтобы перекладывать бремя сознания о наличии беспомощного состояния жертвы с его плеч на плечи потерпевшего, который зачастую лишен возможности как-либо реагировать на происходящее не по своей воле.¹»

В обратном случае у большого числа потерпевших в беспомощном состоянии, таких как: младенцы, старчески немощные люди, люди, которые страдают психическими расстройствами или находящиеся в силу ряда причин в состоянии бессознательности, состоянии сильного алкогольного и наркотического опьянения, спящие и т.д. - останется беспомощность не только перед убийцей, но и перед уголовным законодательством.

Мы видим сколько различных оценок понятия состояния беспомощности представлено и сколько существует различных мнений на эту тему, насколько разительны по своей сущности эти подходы к решению анализируемых нами проблем.

В Уголовном Кодексе России такая уголовно-правовая конструкция как «состояние беспомощности потерпевшего» закреплена в п. «з» ч. 1 ст. 63, п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 120, ст. 125, п. «з» ч. 2 ст. 127¹, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132. При этом в ни одной из данных норм не содержится определения беспомощного состояния.

Таким образом, первым делом следует рассмотреть разъяснения, которые даются Верховным Судом Российской Федерации.

Например, в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда России от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснено: «По п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном

¹Меркушев А.Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 6.50. – С. 21.

состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее¹».

После прочитанного, можно сделать вывод о том, что законодатель недвусмысленно относит малолетний возраст в категорию беспомощного состояния, через формулировку пункта «в» части 2 статьи 105 Уголовного Кодекса РФ: «малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии». После этого не понятен мотив Верховного Суда РФ, который 3 марта 2015 г. исключил² из данного постановления указание на малолетний возраст, в качестве примера беспомощного состояния.

Думается, это действие Верховного Суда РФ лишь усугубляет противоречия, которые связаны с отличием в оценке содержания беспомощности между законодателем и между правоприменителем.

В пункте 5 постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» беспомощное состояние характеризуется таким образом: «Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство,

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999.

²Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» от 3 марта 2015 г. № 9 // Российская газета, № 47, 06.03.2015.

физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии».

Можно заметить, что мнение законодателя и правоприменителя по поводу смысла правовой природы беспомощного состояния различаются. Правоприменитель всячески пытается вывести возрастной критерий малолетнего возраста за рамки беспомощного состояния. Мнение законодателя обосновывается примечанием к статье 131 Уголовного Кодекса РФ, в котором подтверждается то, что он рассматривает малолетний возраст в качестве категории беспомощного состояния: «К преступлениям, предусмотренным пункте «б» части 4 настоящей статьи, а также пункта «б» части 4 статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями 3-5 статьи 134 и частями 2-4 статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий».

Для окончательного определения беспомощного состояния нужно дать ответ на вопрос: относятся ли к беспомощности такие смежные понятия как «беззащитное состояние» и «бессознательное состояние».

Д. В. Давтян по данному вопросу пишет следующее: «Исходя из толкования понятий «беспомощность» и «беззащитность», применительно к уголовно-правовому контексту, можно заметить на первый взгляд небольшую, но в то же время отличительную особенность. Думается, данное отличие состоит в том, что, несмотря на определённое сходство, такие понятия, как «беззащитность» и «беспомощность», все-таки характеризуют различные по своей природе ситуации». Беззащитные лица, в отличие от

беспомощных, лишены качества принимать меры к самосохранению не в полной мере, а лишь частично¹.

А. А. Байбарин пишет о том, что в пункте «з» части 1 статьи 63 Уголовного Кодекса РФ категории «беспомощности» и «беззащитности» отличаются друг от друга довольно сильно, он пишет: «Беспомощное состояние характеризуется неспособностью осознать факт нападения и оказать сопротивление нападающему, тогда как при беззащитности потерпевший способен оказать сопротивление, однако заведомо недостаточное для отражения посягательства²».

В российской уголовной доктрине выделяется два вида беспомощности: психическая и физическая. Это согласуется с пунктом 5 постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и с статьей 2 Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 года, содержащая термин «здоровье», под которым понимается «состояние физического, психического и социального благополучия лица, при котором отсутствуют заболевания и расстройства функций органов и систем организма».

Е.Б. Доронина выделяет другие виды беспомощности. По её мнению, беспомощность бывает физическая, психическая и психофизиологическая.

Психическая беспомощность- неспособность лица понимать или правильно оценивать характер действий, которые совершаются по отношению к нему, их возможные последствия, из-за этого человек не предпринимает мер к самосохранению в момент посягательства на него.

¹Давтян Д.В. О соотношении понятий «беспомощность» и «беззащитность» применительно к потерпевшему от преступления // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 2 (13). – С. 162.

²Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность / Б.В. Сидоров– Елабуга: АБАК-ЮЛДАШ, 1998. – С. 206.

Психическая беспомощность зачастую связана с хроническими или временными психическими расстройствами, слабоумием или другими расстройствами психики.

Под физической беспомощностью понимается неспособность потерпевшего, в силу физических болезней или наличия иных физических факторов, которые созданы по воле виновного или же помимо его воли, оказывать сопротивление или предпринимать иные меры к самосохранению в момент посягательства.

Физическая беспомощность возникает в силу какого-либо физического недостатка, бессознательного состояния, либо вследствие соматических заболеваний.

Психофизиологическая беспомощность определяется как сочетание в организме физических и психических факторов, в силу которых жертва не может осознавать происходящее или оказывать сопротивление виновному лицу¹.

Существует отдельный вид беспомощности, связанный с малолетним или, наоборот, престарелым возрастом потерпевшего. К малолетним лицам вопросов в судебно-следственной практике обычно не возникает. Большие споры вызывает проблема определения наличия или отсутствия беспомощного состояния у лиц престарелого возраста при совершении на них преступления.

Активно ведутся споры о том, каков минимальный возраст, с которого человек может быть признан престарелым. И. Р. Шикула предлагает внести дополнения в Уголовный Кодекс РФ и закрепить, что к старым должно относиться лицо, которое достигло 60 лет, а престарелым, которое достигло 90 лет².

¹Доронина Е.Б. Указ. соч. – С. 75.

²Пикуров Н.И., Шикула И.Р. Указ. соч. – С. 73.

В любом случае в отношении таких лиц, для определения их физического и психического состояния, может быть назначена судебно-геронтологическая экспертиза¹.

Также к отдельному виду беспомощности относится «ситуативная беспомощность», при которой беспомощное состояние вызвано неблагоприятным стечением обстоятельств внешнего порядка, например, грабёж лица во время стихийного бедствия.

Самое близкое к объективной истине нам представляется определение, выдвинутое В. Ф. Карауловым, он написал, что: «под беспомощным состоянием человека следует понимать такое состояние, при котором лицо вследствие малолетнего или престарелого возраста, физических недостатков, болезни, в том числе душевной, временной потери или ослабления сознания не могло оказать сопротивление виновному или не понимало характера совершаемых им действий по лишению жизни»².

Таким образом, проанализировав многочисленные определения беспомощного состояния видится необходимым сформулировать свое, с учетом всех достоинств и недостатков предыдущих терминов. Так, по нашему мнению, беспомощное состояние- это состояние лица, при котором оно вследствие малолетнего или престарелого возраста, различных физических или психических состояний, а также в силу бессознательного состояния или особой сложившейся к моменту совершения преступления ситуации, при которой лицо не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий, оценить последствия этих действий, или оказать активное сопротивление преступнику, когда тот осознает данное состояние потерпевшего.

¹Росинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2014. – С. 372.

²Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 12.

Признаки состояния беспомощности.

Понятие состояния беспомощности, которое мы сформулировали в этой главе, содержит ряд признаков, которые необходимо правильно установить и раскрыть для квалификации деяния. При этом стоит отметить, что отсутствие хотя бы одного из данных признаков будет свидетельствовать об отсутствии в содеянном деянии исследуемого оценочного определения.

Итак, первый признак состояния беспомощности потерпевшего звучит так: потерпевший не понимает характер и значение совершаемых с ним действий либо не может оказывать активное сопротивление преступнику.

В юридической литературе устоялась позиция, по которой этот признак раскрывается через 2 критерия: медицинский и юридический. Оба, как правило, выступают в неразрывном единстве.

Медицинский критерий объясняется наличием в юридически значимой ситуации психического расстройства, определённой формы психической патологии: хроническое или временное психическое расстройство, слабоумие и другие болезненные расстройства психики¹. В таких случаях для определения наличия состояния беспомощности должна быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза.

В. А. Рачицкая отметила, что по медицинскому критерию состояние беспомощности связано с невозможностью оказания самозащиты со стороны потерпевшего, например, в связи с наличием какого-либо психического расстройства. Неспособность оказать осознанное сопротивление преступнику у психически здоровых людей может быть обусловлена, например, уровнем психического развития малолетних потерпевших, индивидуальными психологическими особенностями или эмоциональным состоянием, при возникновении и развитии которого

¹Клименко Т.В. Судебная психиатрия: учебник для бакалавров / Т.В. Клименко. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – С. 241.

возникает психотравмирующий характер криминальной ситуации¹. При таких обстоятельствах может быть назначена экспертиза.

По этому поводу А. Ю. Березанцев писал: «К особенностям психического состояния потерпевшей (потерпевшего) в период посягательства на половую неприкосновенность помимо психопатологических и возрастных характеристик относятся эмоциональные состояния, прежде всего аффект страха, сковывающий волю и способность к сопротивлению»².

Мы не можем согласиться с данным заявлением, так как мы считаем, что различное эмоциональное состояние потерпевшего не может свидетельствовать о беспомощном состоянии. Эмоции в момент преступных посягательств оказывают влияние на волевые качества лица, то бишь на способность к целенаправленным действиям. Но данные действия не связаны ни с физической беспомощностью, ни с психическими расстройствами. Если бы законодатель закрепил признание состояния аффекта разновидностью уголовно-правового состояния беспомощности, то это существенно расширило бы значение беспомощного состояния по сравнению с заложенным в него сейчас законодателем и Верховным Судом РФ смыслом. Но судебная практика говорит об обратном, и доказывает, что особое эмоциональное состояние не приравнивается к беспомощному положению потерпевшего.

Так, в Судогородском районном народном суде Владимирской области Егоров был осужден по ч. 3 ст. 117 Уголовного кодекса РФ. Он признается виновным в изнасиловании несовершеннолетней с использованием беспомощного состояния потерпевшей. 27 июня 1992 г. около 23 часов Егоров, будучи в состоянии алкогольного опьянения, увидел несовершеннолетнюю Ю., 1976 г.р. и предложил ей совершить с ним

¹Рачицкая В.А. Мотивационная типология убийств и вопросы дифференцированного предупреждения этих преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Рачицкая. – Москва, 2012. – С. 53.

²Березанцев А.Ю. Судебная психиатрия : учебник для бакалавров / А.Ю. Березанцев. – М.: ИздательствоЮрайт, 2013. – С. 105.

половой акт. Ю. отказалась, и после отказа, Егоров решил изнасиловать ее. Он подавил волю и сопротивление потерпевшей, и нанёс ей 2 удара кулаком в область лица, от которых Ю. упала. После этого Егоров ударил её ногой в живот и совершил угрозу, сказав, что, он убьёт её, если она будет сопротивляться. Несовершеннолетняя Ю. восприняла угрозу убийством реально, так как они находились в лесу одни.

Заместитель Председателя ВС РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора: а именно об исключении квалифицирующего признака изнасилования использования беспомощного состояния потерпевшей. Президиум Владимирского областного суда в июне 1994 года удовлетворил протест. Он указал, что вина Егорова в изнасиловании несовершеннолетней, которое сопряжено с угрозой убийством, доказана показаниями потерпевшей об обстоятельствах нанесения ей Егоровым ударов с целью подавления ее сопротивления, угроз убийством и совершения половых актов. Как видно из показаний потерпевшей Ю., после нанесения ей Егоровым ударов она падала и вставала, у нее все «плыло» перед глазами, она не оказывала сопротивления, так как боялась. Вместе с тем Ю. подробно описала все действия Егорова, совершенные в отношении нее, в частности, сколько половых актов он совершил и каким образом.

Таким образом, из показаний потерпевшей видно, что сознания она не теряла, а лишь ощущала головокружение, при этом хорошо понимала все с ней происходящее.

Тот факт, что при совершении Егоровым половых актов Ю. уже не оказывала ему сопротивления, связан с тем, что ее воля к сопротивлению была подавлена применением насилия (избиение, угрозы) и она боялась его, а не потому, что она была лишена возможности сопротивляться физически¹.

¹Суд ошибочно вменил квалифицирующий признак изнасилования - с использованием беспомощного состояния потерпевшей // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 4 <http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=4081> (дата последнего обращения: 01.06.2015).

Сам факт существования такого явления как аффект страха нами не отрицается. Оно уже нашло своё отражение в текстах судебных актов.

В качестве примера рассмотрим уголовное дело № 1-478/11 Советского районного суда города Казани. В ходе рассмотрения дела была проведена психологическая экспертиза преступника. Вывод психолога был следующим: «во время инкриминируемого деяния Шигабиев И.К. находился в состоянии аффекта, протекавшего по типу выраженного эмоционального напряжения, существенного влияющего на сознание и деятельность. Об этом свидетельствует аффективная мотивация с доминированием переживаний – чувство страха, субъективная внезапность с ощущением безвыходности, аккумуляция эмоционального напряжения в психотравмирующей ситуации, угрожающей жизни с последующим агрессивным реагированием на фоне частичного сужения сознания с фрагментарностью восприятия при наличии простого алкогольного опьянения». С результатами экспертизы суд согласился¹.

Также нельзя согласиться о том, что особое эмоциональное состояние является составной частью состояния беспомощности по двум причинам: во-первых, факт присутствия аффекта страха не является очевидным для виновного лица (это подлежит обязательному доказыванию), в связи с тем, что покушение начинается в тот момент, когда потерпевший еще не находится в таком состоянии, также преступное лицо с большей долей вероятности не обладает специальными знаниями об этой медицинской категории. Во-вторых, аффект страха возникает после начала покушения, действия виновного по приведению лица в беспомощное состояние

¹Приговор Советского районного суда города Казани от 01.08.2011 № 1-478/11 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «РосПравосудие» <<https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-kazani-respublika-tatarstan-s/act-100764084/>> (дата последнего обращения: 01.06.2015).

(осознанно или неосознанно) являются частью объективной стороны преступления.

Следующий критерий- юридический. Он характеризуется наличием двух компонентов, где установление хотя бы одного компонента будет достаточным для определения беспомощного состояния потерпевшего. Первый компонент-интеллектуальный, он характеризуется способностью к пониманию характера и значения совершаемых действий. Волевой компонент означает способность к сопротивлению.

Интеллектуальный компонент юридического критерия под «пониманием характера» действий виновного подразумевает правильное отражение их внешней стороны, фактического содержания обстоятельств происходящего. «Понимание значения» подразумевает отношение к преступным действиям, морально-этическим и правовым нормам, отношение потерпевшего к будущим последствиям совершаемых действий по отношению к себе, отношение своих мотивов и целей к мотивам действия преступника. Сохранение интеллектуального критерия еще рассматривается по наличию у потерпевшего лица осознанности угрожающего характера положения на еще раннем этапе её развития, способность в будущем рационализировать случившиеся и своё собственное поведение.

Ткаченко А.А. и Яковлева Е.Ю. предлагают рассматривать 4 уровня понимания потерпевшим характера и значения действий, которые совершаются с ним:

1. Понимание (осмысленное восприятие) внешней стороны юридически значимых событий;
2. Понимание внутреннего содержания юридически значимых событий (например, понимание сущности половых отношений);
3. Понимание социального значения криминальных событий, способность осмыслить моральное, нравственно-этическое значение преступления, его последствия для чести, достоинства и т.д.;

4. Понимание социального значения криминальных событий на уровне личного смысла¹.

М. М. Коченов, в свою очередь, на основе преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности выделял в качестве необходимых компонентов сохранения способности потерпевших к осознанию характера и значения совершаемых с ними действий следующие критерии:

1. Специфический жизненный опыт потерпевшей, который включал прежде всего осведомлённость в области сексуальных отношений и регуляции половой жизни;

2. Осознание уже на ранних стадиях развития криминальной ситуации сексуальной направленности действий преступника;

3. Адекватная морально-этическая, нравственная оценка происходящих событий, сформированность способности к пониманию социального значения совершаемых с нею действий².

«Невозможность оказать активное сопротивление виновному связана с физической беспомощностью, наступающей в силу физических недостатков, бессознательного состояния, некоторых соматических заболеваний и т.п.»³ Но не каждый раз наличие каких-либо физических недостатков определяет наличие беспомощного состояния.

Так, в ходе производства по уголовному делу № 1-39/2012 Акшинского районного суда Забайкальского края прокурор переквалифицировал деяние с п. «б» ч. 2 ст. 111 на ч. 1 ст. 111 УК России в связи с тем, что было установлено: отсутствие у потерпевшего кистей рук не является основанием

¹Ткаченко А.А. Яковлева Е.Ю. Комплексная сексолого-психиатрическая экспертиза «беспомощного состояния» потерпевших – жертв сексуальных правонарушений: Методических рекомендаций. – М.: ФГУ «ГНИЦ ССП Росздрава», 2008. – С.4-5.

²Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды / М.М. Коченов. – М.: Генезис, 2010. – С. 163-225.

³Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза : учебник для академического бакалавриата/ Ф.С. Сафуанов. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 269.

для признания его лицом, находившемся в беспомощном состоянии, поскольку он был способен защищать себя и оказать активное сопротивление виновному¹.

В целом, не понимать смысла тех или иных действий или не иметь возможности оказать активное сопротивление виновному возможно в силу возраста (малолетнего или престарелого), при наличии особого психического состояния потенциального потерпевшего (например, отставание в психическом развитии, слабоумие), бессознательного состояния и др. В этом плане Пленум Верховного Суда России в постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» ничего не упустил. Однако отсутствие возможности оказания сопротивления виновному присуще не только лицам с физическими и психическими недостатками, а также в виду возраста (когда суть действий виновного в полной мере понятна потерпевшим), к чему пытается перейти судебная практика. Круг потенциальных потерпевших по данному критерию может быть многообразен, включая спящих, находящихся в состоянии сильного алкогольного опьянения, гипноза и др., что будет подробно рассмотрено в рамках второй главы исследования.

Как было указано в предыдущем параграфе, возрастная беспомощность является особым её видом, характеризующаяся тем, что суды периодически ограничиваются ссылкой на возраст жертвы, не считая необходимым раскрывать те или иные компоненты беспомощности. С этим не соглашался Н. Н. Коновалов, который писал, что возраст жертвы не может служить единственным критерием, определяющим её беспомощное состояние. Всё зависит от особенностей развития ребёнка, его воспитания, осведомлённости о сексуальной жизни и её последствиях и т.д. Если малолетний понимает характер, значение и последствия сексуальных отношений, то признавать его

¹Приговор Акшинского районного суда Забайкальского края от 27.04.2012 № 1-39/2012 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «РосПравосудие» <<https://rospravosudie.com/court-akshinskij-rajonnyj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-104782973/>> (дата последнего обращения: 01.06.2015).

лицом, находящимся в беспомощном состоянии, нет никаких оснований¹⁷⁷. С этой позицией согласиться нельзя уже только потому, что малолетний возраст отдельно обозначен законодателем в диспозиции статей Особенной части УК России.

Второй признак беспомощного состояния связан с нахождением лица в беспомощном состоянии к моменту преступления, т.е. до момента начала реализации его объективной стороны.

Спорными в рамках данного признака до сих пор остаются некоторые вопросы, связанные с необходимостью продолжительностью нахождения в беспомощном состоянии, конкретными примерами беспомощности, действиями виновного по приведению лица в беспомощное состояние и др.

Так, первым в рамках анализа этого признака требует освещения вопрос о необходимой продолжительности беспомощности. В литературе высказана точка зрения о том, что беспомощное состояние лица должно быть относительно растянутым во времени, постоянным, а не кратковременным, которое можно без усилий устранить (разбудить спящего, развязать связанного, отрезвить пьяного и т.д.)¹. Н. Е. Крылова, также, анализируя понятие «беспомощное состояние», отмечает, что оно «должно означать такое состояние потерпевшего, которое характеризует некий более или менее постоянный статус лица, связанный с наличием физических или психических недостатков (глухонемота, психическое расстройство и пр.), с малолетним или, напротив, престарелым возрастом, беременностью, тяжёлым заболеванием, которые делают человека особо уязвимым, не способным защитить себя или оказать активное сопротивление виновному²»

¹Скляров С. Совершение преступления в отношении малолетнего, беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного // Уголовное право. 1999. № 4. – С. 25; Кулаков А.В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты насильственных действий сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Кулаков. – Рязань, 2004. – С. 69.

²Крылова Н.Е. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые в сфере трансплантологии: проблемы юридической техники // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. Материалы III

Однако с данной позицией невозможно согласиться по следующим основаниям:

1. Применение норм уголовного права, включающих оценочные понятия, не исключает, а напротив, предполагает предварительное уяснение смысла и воли законодателя, который предоставляет правоприменителю некоторую свободу в принятии решения, устанавливая вместе с тем определённые границы усмотрения¹. Из текста УК России не следует, что законодатель выводит за рамки беспомощности «кратковременные» состояния. Тем более если учитывать, что «кратковременным» может быть и временное психическое расстройство.

2. Состояние алкогольного опьянения хоть и верно отнесено к категории так называемого «кратковременного» состояния человека, однако эта точка зрения не согласуется с позицией Верховного Суда России, который прямо относит состояние сильного алкогольного опьянения к беспомощному состоянию. Это обстоятельство ставит закономерный вопрос о том, что и некоторые другие «кратковременные» состояния имеют право на их причисление к уголовно-правовой конструкции беспомощности.

3. Одинаковые «кратковременные» состояния могут иметь разный эффект в зависимости от индивидуальных особенностей потерпевших, например, одного разбудить, отрезвить, вывести из состояния гипноза может быть сложнее, чем другого.

В целом, беспомощное состояние может быть постоянным или временным в зависимости от обстоятельств, его обусловивших. К постоянному беспомощному состоянию может быть отнесена инвалидность (отсутствие конечности, слепота), престарелый возраст, хроническое психическое расстройство и др. Временное беспомощное состояние, в свою очередь, подразделяется на долгосрочное (малолетний возраст, кома,

Международной науч.-практич. конференции, состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова (29-30 мая 2003 г.). – М.: ЛексЭст, 2004. – С. 241-242.

¹Старых Ю.В. Усмотрение в налоговом правоприменении :дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Старых. – Воронеж, 2006. – С. 9.

тяжелое ранение¹) и краткосрочное (сон, состояние сильного алкогольного опьянения, обморок, гипноз и др.).

Именно те или иные кратковременные состояния являются объектом споров в доктрине уголовного права. Основные аргументы связаны с тем, что нельзя приравнивать потерпевших, находящихся в тех или иных состояниях (например, инвалидов и спящих). Однако, в этом вопросе мы разделяем позицию Т. А. Плаксиной, связанную с тем, что таким образом вопрос в принципе поставлен быть не может. Так, по мнению Т. А. Плаксиной «уголовное право – не право социального обеспечения, и поддержка незащищенных слоёв общества – не его функция. Оно не располагает и подходящими для этого средствами: выделение категории социально незащищенных лиц предполагает их неравенство в сравнении с остальными; такое неравенство в регулятивных отраслях права (в том же праве социального обеспечения) преодолевается с помощью компенсаторного механизма воздействия, вследствие чего оно превращается в свою противоположность – относительное равенство; для охранительной же отрасли, какой является уголовное право, данное неравенство индифферентно и не должно преодолеваться путем установления повышенной ответственности, поскольку тем самым нарушается равенство охраны одинаковых благ, в частности жизни человека²».

Таким образом, считаем, что ни законодатель, ни правоприменитель в лице Верховного Суда России не закладывали в оценочную категорию беспомощности такого смысла, который отражён в работах С. Склярова и Н. Е. Крыловой. Видится, что независимо от временного промежутка нахождения потерпевшего в важном для уголовно-правовой квалификации состоянии, оценка содеянного меняться не должна.

¹Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных сил Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. -19.11.2007, № 47 (1 ч.), - ст. 5749. (п.23).

²Плаксина Т.А. Основания повышения ответственности за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // Правоведение. 2005. № 1. – С. 155.

Вместе с тем, обстоятельства, в силу которых лицо оказалось в состоянии беспомощности, будь то кратковременное или постоянное состояние, не всегда будут требовать квалификации со ссылкой на исследуемую уголовно-правовую конструкцию. Так, например, не будет являться состоянием беспомощности ситуация, при которой жертва преступления была приведена в такое состояние преступными действиями виновного: связана, придавлена грузом, усыплена, загипнотизирована и т.д. Исходя из данного разъяснения Верховного Суда России такие действия виновного являются частью объективной стороны преступления и не могут квалифицироваться как преступление, совершённое с использованием беспомощного состояния потерпевшего¹. Исключение Верховный Суд сделал лишь для состояния сильного алкогольного опьянения. Эту позицию разделяет в науке и Г. Н. Борзенков².

Однако подобная позиция, которую мы полностью разделяем, входит в противоречие с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» в котором указано, что при квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий.

Позиция Верховного Суда России кажется нам некорректной, а решение проблемы видится в исключении из основного состава ст. 131 и 132 УК России уголовно-правовую конструкцию беспомощного состояния, которую

¹Убийство потерпевшего, совершённое после его связывания, являвшегося составной частью объективной стороны данного преступления, не может квалифицироваться как убийство с использованием беспомощного состояния потерпевшего (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001.№ 1 <http://www.vsrif.ru/vscourt_detale.php?id=2174> (дата последнего обращения: 01.06.2015).

²Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. – М.: Зерцало-М, 2008. – С. 63.

поместить в квалифицированный состав, то есть в части 4 соответствующих статей.

Третий признак беспомощного состояния связан с осознанием виновным факта нахождения потерпевшего в обозначенном состоянии.

Субъективная сторона убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, характеризуется прямым или косвенным умыслом, то есть когда виновный либо 1) осознаёт общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий и желает их наступления, либо 2) осознаёт общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий, не желает, но сознательно допускает наступление последствий или относится к ним безразлично.

Стоит указать на то, что законодатель уже в самой норме обращает внимание на то, что данный признак является обязательным для квалификации, например, в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК России. Состояние беспомощности потенциального потерпевшего должно быть явным для потенциального преступника, то есть известным до момента начала выполнения объективной стороны. Если о беспомощности лица виновный узнаёт лишь в процессе совершения преступления, его действия не подпадают под п. «в» ч. 2 ст. 105 УК России¹, ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК России и др.

Однако есть ряд ситуаций, в которых доказывать знание виновного о беспомощности потерпевшего нет необходимости, так как состояние последнего очевидно, например, убийство инвалида-колясочника, трёхлетнего ребёнка, столетней женщины и т.п.

Так, 28 апреля 2011 г. Верховным Судом Республики Марий Эл был осужден Романов Р. Л. за убийство своего 69-летнего отца, инвалида 2 группы. В приговоре суд указал, что поскольку потерпевший является

¹Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Верин В.П., Ворожцов С.А., Демидов В.В., Журавлев В.А., и др.; Под ред.: Лебедев В.М. – М.: Норма, 2005. – С. 252.

близким родственником виновного, он не мог не знать о возрасте и инвалидности отца, его проблемах со здоровьем¹.

Данные обстоятельства признаются отягчающими наказание, поскольку их использование преступником значительно облегчает ему совершение преступления в отношении перечисленной категории лиц и свидетельствует о высокой степени его безнравственности, игнорировании им моральных норм, принятых в обществе, отсутствии у него чувства сострадания к слабым и беззащитным².

Об этом же пишет Г. Н. Борзенков: «Признак заведомости выделяется законодателем не только в связи с тем, что заметно облегчается совершение преступления, но и по той причине, что знание о том, что потерпевший находится в беспомощном состоянии облегчает формирование преступного намерения и даже может играть провоцирующую роль»³. С данной позицией мы не можем не согласиться.

В рамках признака, как видно из вышеприведённых точек зрения, актуальным является не только вопрос осознания виновным беспомощности потерпевшего, но и вопрос особого цинизма, безнравственности виновного, что является обязательной составляющей признака.

Другие авторы отмечают, что «непомерная жестокость людей по отношению к себе подобным, но оказавшимся «по воле рока» в беспомощном состоянии, будучи непреложным фактом, тем не менее не укладывается в сознании, не поддаётся рациональному объяснению и вызывает нравственный протест»⁴.

¹Приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 28.04.2011 № 2-11/2011 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «РосПравосудие» <<https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-marij-el-respublika-marij-el-s/act-105219790/>> (дата последнего обращения: 01.06.2015).

²Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. – М.: Норма : Инфра- М, 2010. – С. 480.

³Уголовное право России в вопросах и ответах : учеб. пособие / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. В.С. Комиссарова. – 2-е изд., переаб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 154.

⁴Бачинин В.А., Панов Н.И. Достоевский: философия, социология и психология преступления. – Харьков: Основа, 2001. – С. 48.

Однако, всё же, например, наличие мотива сострадания при убийстве (эвтаназии) исключает ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК России.

Анализ морально-нравственных и уголовно-правовых аспектов эвтаназии, которая буквально означает «хорошую, легкую смерть»¹, показывает, что совершение преступления по мотиву сострадания существенно снижает характер и степень общественной опасности деяния и личности виновного, что должно влечь за собой снижение меры наказания². В России эвтаназия квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК России как простое убийство.

Так, в 2012 году в Московской области суд приговорил офицера полиции к условному сроку за убийство собственной матери, которая буквально молила его об этом. А самый суровый приговор за убийство из милосердия был вынесен в Архангельской области. Там суд приговорил к девяти годам колонии строгого режима Николая Петракова, который выполнил просьбу неизлечимо больной 84-летней односельчанки³.

Медицинским работникам ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» чётко предусматривает запрет на осуществление эвтаназии: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента».

¹Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 141.

²Абакарова Б.Г. Эвтаназия как общественная и уголовно-правовая проблема // Юридическая наука и развитие российского законодательства в условиях модернизации: Материалы Международной научной конференции / Сост.: Б.Б. Сулейманов (отв. редактор), Д.А. Магомедова, Х.Д. Абдурахманова; РАН, Саратовский филиал института государства и права; Научно-образовательный центр правовой политики субъектов Российской Федерации; ФБГУ РПА Минюста России. Северо-Кавказский (г. Махачкала) филиал. – М.: РПА Минюста России, 2013. – С. 436.

³Смертельная просьба // Российская газета. 24.07.2012 <<http://www.rg.ru/2012/07/24/evtanaziya.html>>(дата последнего обращения: 01.06.2015).

Подводя итог анализу признаков оценочного понятия «беспомощное состояние», необходимо сделать следующие выводы:

1. Для квалификации деяния со ссылкой на уголовно-правовую конструкцию беспомощного состояния необходимо установить наличие трёх признаков: 1) факт нахождения потерпевшего в состоянии, при котором он не понимает характер и значение совершаемых с ним действий или не может оказать активное сопротивление виновному лицу; 2) нахождение лица в беспомощном состоянии до момента начала реализации объективной стороны преступления; 3) осознание виновным факта нахождения потерпевшего в состоянии беспомощности. Отсутствие хотя бы одного из обозначенных признаков должно быть связано с отказом от вменения в вину данного обстоятельства.

2. Наличие или отсутствие признака «состояние беспомощности» не зависит от временного промежутка нахождения потерпевшего в юридически значимом состоянии. Оно может быть постоянным или временным в зависимости от обстоятельств, его обусловивших. Временное беспомощное состояние, в свою очередь, может быть как долгосрочным, так и краткосрочным.

3. Для исключения противоречий, существующих внутри статей 131 и 132 УК России, видится необходимым внести изменения в УК России, исключить из основного состава названных статей уголовно-правовую конструкцию беспомощного состояния, которую поместить в квалифицированный состав, то есть в части 3 тех же статей.

4. Некоторые мотивы совершения преступления в отношении беспомощного лица исключают возможность квалификации деяния по соответствующему оценочному признаку. Примером является эвтаназия. Теоретическая возможность привлечения по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК России существует, но определённое морально-этическое отношение общества к лишению жизни неизлечимо больных такую квалификацию исключает.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

2.1 Беспомощное состояние потерпевшего как криминообразующий признак состава преступления

Криминализация уголовно-правовых деяний в научной литературе определяется как законодательное признание определенных деяний преступными и наказуемыми, то есть установление за их совершение уголовной ответственности¹. Проанализировав отечественную уголовно-правовую литературу, можно отметить то, что среди ученых проводится дискуссия относительно оснований криминализации.

Определяя само понятие криминализации, А.И. Коробеев обозначил и ее основание: «Криминализация – это процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно-наказуемых»².

Н.А. Лопашенко дает следующее определение криминообразующим признакам: «...обстоятельства, отражающие в концентрированном виде общественную опасность деяния и свидетельствующие о необходимости введения уголовно-правового запрета»³. И выделяет в качестве таковых признаков, следующие:

- «характер самого деяния, выражающегося в нарушении безусловных правовых запретов;
- способ совершения деяния, часто сам по себе преступный;

¹ Антонов, И.М. Пенализация общественно опасных деяний: понятие и сущность / И.М. Антонов // Вестник Волжского УиТ. – 2003. – № 1. – С.170.

²Коробеев, А.И. Уголовная политика: криминализация и пенализация деяний / А.И. Коробеев // Межвузовский сборник ДВГУ. – 1983. – № 5. – С.8.

³ Лопашенко, Н.А. Еще раз об основании и принципах криминализации / Н.А. Лопашенко // Вестник Морд.гос.ун-та. – 2001. – №5. – С. 264. ²Там же. – С.265.

- последствия, наступившие в результате общественно-опасного поведения;
- отношение субъекта нежелательного общественно-опасного поведения к наступившим в результате такого поведения последствиям и факту самого деяния;
- мотивация нежелательного поведения, свидетельствующая о его общественной опасности, или преследование в результате такого поведения, свидетельствующее об общественной опасности целей деяния»².

Из вышесказанного следует, что криминообразующий признак состава преступления – это признак, который закреплен в диспозиции статьи особенной части УК РФ, определяющий общественную опасность, противоправность, наказуемость и виновность совершенного преступного деяния.

В значительной мере, как следует из анализа статей Особенной части УК РФ, например, в ст. ст. 125 (оставление в опасности), 131 (изнасилование), 132 (насильственные действия сексуального характера), эти признаки относятся к потерпевшему, а точнее к состоянию, в котором он находился в момент преступного посягательства.

Итак, в качестве криминообразующего признака состава преступления беспомощное состояние прямо предусмотрено в ст. 125 (оставление в опасности), 131 (изнасилование), 132 (насильственные действия сексуального характера) УК РФ.

В части 1 ст. 131 УК РФ и ч. 1 ст. 132 УК РФ беспомощное состояние потерпевшего выступает в качестве альтернативного конструктивного признака. Как показывают исследования, при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера беспомощное состояние потерпевшего имеет место в 9 – 10% случаев¹.

¹ Коновалов, Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании / Н.Н. Коновалов // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С.19.

Как справедливо отметил А.В. Дыдо: «Под беспомощным состоянием потерпевшей следует понимать такое ее состояние, когда она в силу объективных условий или субъективного состояния не может оказать насильнику какого-либо реального сопротивления. Преступник в этом случае при совершении изнасилования только игнорирует волю потерпевшей, но не применяет в отношении нее ни физического, ни психического насилия»¹.

Таким образом, внешне событие выглядит как добровольный половой акт.

Пленум Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» рассматриваемые преступления признает совершаемыми с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии.

Физическая и психическая беспомощность имеют свои особенности. В случаях, когда речь идет о действиях сексуального характера с использованием состояния физической беспомощности потерпевшего лица, установление этого обстоятельства затруднений не вызывает. Это обычно или случай болезни, лишаящей потерпевшего возможности сопротивляться, или престарелый возраст, или наличие таких физических недостатков, как глухонмота, слепота, отсутствие руки, ноги и т.п. Состояние физической

¹Дыдо, А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Дыдо. – Владивосток, 2006. – С. 77.

беспомощности может возникнуть и у здорового человека в результате сложившейся ситуации¹.

Физическая беспомощность потерпевшего – это такое состояние, в силу которого он не способен оказать сопротивление преступнику и воспрепятствовать совершению полового акта. К такому состоянию следует отнести болезнь, которая не связана с расстройством душевной деятельности, физические недостатки, физическую беспомощность в результате сложившейся ситуации.

Так, Ш.Н.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 131 УК РФ с использованием беспомощного состояния потерпевшей при следующих обстоятельствах. В ночное время, находясь в состоянии алкогольного опьянения, Ш.Н.М. проник в жилище потерпевшей через оконный проем. Проснувшись, потерпевшая потребовала от него покинуть ее квартиру, однако, Ш.Н.М. остался в ее жилище. После этого, имея умысел на изнасилование, он с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, руками и телом стал удерживать ее на кровати. Преодолев сопротивление потерпевшей, и убедившись в ходе борьбы в ее беспомощном состоянии, вызванном пожилым возрастом и заболеванием, связанном с частичной парализацией верхней и нижней правых конечностей, не реагируя на требования потерпевшей прекратить свои действия, Ш.Н.М. совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст.131 УК РФ²

Таким образом, Таганрогский городской суд в данном случае признал физическую беспомощность потерпевшей в связи с болезнью, не связанную с расстройством душевной деятельности, а именно с частичной парализацией верхней и нижней правых конечностей, а также в связи с престарелым

¹Поддубная, Е.В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация: Дисс. канд. юрид. наук / Е.В. Поддубная. – М., 2008. – С.101.

² Постановление по делу № 1-133/2015 от 18 июня 2015 г. Таганрогского городского суда Ростовской области // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-taganrogskiy-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act100448804>.

возрастом потерпевшей. При этом, при изнасиловании потерпевшей, преступник сознавал, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии.

Но следует обратить внимание на то, что достижение лицом определенного возраста не может автоматически свидетельствовать о беспомощном состоянии, если указанный возраст не влечет за собой психофизиологические нарушения состояния здоровья.

Кроме того, правоприменительная практика разновидностью физической беспомощности признает состояние алкогольного опьянения. При оценке обстоятельств изнасилования потерпевшей, находившейся в состоянии опьянения, необходимо исходить из того, что беспомощным состоянием в этих случаях может быть признана такая степень опьянения, которая лишает потерпевшую возможности оказать сопротивление виновному.

Так, Е.С.Ю., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на диване в комнате, реализуя внезапно возникший преступный умысел, направленный на изнасилование потерпевшей, воспользовавшись сном, находящейся в состоянии алкогольного опьянения ФИО, то есть беспомощным состоянием последней, совершил с ФИО против ее воли половой акт в естественной форме. При этом, Е.С.Ю., совершая половое сношение в естественной форме, следил, осознавал и был уверен в том, что ФИО находилась в указанном беспомощном состоянии, а также контролировал ситуацию и следил за тем, чтобы последняя не проснулась. В результате данных преступных действий Е.С.Ю. нарушил половую свободу ФИО, гарантированную ст. 22 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность и был признан судом виновным¹.

¹ Постановление по делу № 1-133/2015 от 18 июня 2015 г. Железнодорожного городского суда Московской области// [Электронный ресурс].

В другом случае суд исключил данный признак из квалификации преступного деяния. Г. проник в квартиру к С., в которой спала последняя. Он снял с потерпевшей нижнее белье и стал совершать половой акт в естественной форме. С. проснулась от того, что почувствовала половой контакт. Суд исходил из того, что потерпевшая была лишь в легкой степени алкогольного опьянения, просто спала, поэтому понимала происходящее и в любой момент могла оказать сопротивление виновному¹.

По нашему мнению, решение суда, исключившего «беспомощное состояние» из квалификации деяния является обоснованным, поскольку потерпевшая находилась в такой степени опьянения, при которой она могла оказать сопротивление виновному в момент преступного посягательства.

Психическая беспомощность потерпевшего – это состояние, в силу которого он не понимает, либо неверно оценивает характер совершаемых с ним действий. К такому состоянию следует отнести душевную болезнь, бессознательное состояние.

Так, Ш., зная о психическом расстройстве М., завел последнюю в подъезд и совершил изнасилование. В судебном заседании было установлено, что виновный был ранее знаком с потерпевшей и знал о ее психическом заболевании, так как знал ее по прозвищу Лунатик, и, кроме того, признаки психического расстройства ярко выражены внешне. Заключение амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы установлено, что М. страдает умеренной умственной отсталостью (дебильностью), в силу чего не могла понимать характер совершаемых с ней действий. Только на основании таких данных судом содеянное было квалифицировано как изнасилование, совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшей².

¹ Постановление по делу №1-488/05 Центрального районного суда г. Тюмени// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/documents?text=&type=&accepted_by_id=669400346&accepte_by.

² Постановление по делу № №1-490-14 Центрального районного суда г. Тюмени.

Согласно примечанию к ст. 131 УК РФ, потерпевшая, не достигшая 12-летнего возраста, находится в беспомощном состоянии, и поэтому деяние всегда квалифицируется по ст. 131 УК РФ. При этом не имеет значения, осознавала ли она характер совершаемых с ней действий или нет. Потерпевшие в этом возрасте, как правило, не достигают такого уровня психического развития, который позволил бы им правильно оценивать характер и значение совершаемых с ними сексуальных действий.

Так, М.О.В. изнасиловал малолетнюю Б.Т.В., не достигшую 12-летнего возраста при следующих обстоятельствах.

Подозреваемый, находясь дома, в квартире, где он проживает вместе с матерью потерпевшей, совершил изнасилование Б.Т.В., когда мать девочки находилась в больнице. Потерпевшая Б.Т.В. суду подтвердила, что 2 раза, в разные дни отчим М.О.В. изнасиловал ее. Приговором суда М.О.В. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст.131 УК РФ¹.

В отношении потерпевших в возрасте 12 – 14 лет необходимо тщательно выяснять, могла ли потерпевшая в силу своего возраста и развития сознавать характер и значение совершаемых с нею действий. Если она понимала суть происходящего (что в возрасте 12 – 14 лет возможно), состав изнасилования отсутствует, и уголовная ответственность должна наступать по ст. 134 УК РФ.

Так, деяния ФИО №1 в ходе предварительного расследования были квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 131и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. Подсудимый совершил половое сношение с ФИО №2, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, при следующих обстоятельствах.

ФИО №1 встретился с несовершеннолетней ФИО №2, с которой до этого познакомился и общался по телефону, предложил ей сесть в автомашину ВАЗ 2112 под управлением своего знакомого ФИО с целью вступления с нею в половую связь, привез ее в сауну, расположенную на территории развлекательного комплекса «Приморская» г. Махачкала. В помещении

сауны он снял с потерпевшей одежду и, зная от нее, что ей не исполнилось 14 лет, совершил с нею половой акт.

В этот же день, с целью повторного вступления в половую связь, ФИО №1 позвонил ФИО № 2 и предложил ей встретиться на автостанции Каспийска.

Когда потерпевшая подошла туда, ФИО №1 посадил ее в автомашину такси, на которой сам приехал, привез ее в гостиницу «Бутри», расположенную возле федеральной автодороги «Кавказ» на территории Республики Дагестан, снял там комнату, и, зная, что ФИО №2 не достигла четырнадцатилетнего возраста, вступил с нею в половую связь.

Подсудимый вину в предъявленном обвинении в изнасиловании ФИО №2, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, не признал.

Он, не отрицая факта вступления с потерпевшей в половую связь, указал, что зимой отправил сообщение в чат по телевизору о желании познакомиться с девушкой для серьезных отношений. На это сообщение отреагировала ФИО №2, отправив на его телефон сообщение с просьбой позвонить ей.

Набрав указанный в сообщении номер телефона, познакомился с ней, представившейся как Саида из Каспийска. Она сообщила, что ей исполнилось 18 лет, и что в этом году собирается поступить в высшее учебное заведение.

Познакомившись таким образом, они длительное время звонили друг другу. ФИО №2 согласилась встретиться с ним, для чего предложила приехать в Каспийск.

Потерпевшая в судебном заседании подтвердила показания подсудимого об обстоятельствах знакомства друг с другом и рассказала, что, примерно за неделю до случившегося, увидев в бегущей строке телевизора сообщение о желании познакомиться с девушкой, записала номер телефона и отправила на данный номер сообщение с просьбой позвонить ей.

После этого ей позвонил подсудимый, который представился ФИО №1, сообщил, что ему 21 год. Она представилась как Саида, сказала, что ей 18

лет, фактический возраст свой и имя сокрыла, так как не думала с ним встречаться.

Согласно заключению судебно-психологической экспертизы и оглашенным показаниям эксперта, данным им в суде, в ходе обследования потерпевшая в целом продемонстрировала достаточный для ее возраста интеллектуальный уровень развития, высокий уровень учебной мотивации и наивность представлений о социальной действительности и взаимоотношениях между людьми.

Уровень информативности позволял потерпевшей понимать характер взаимоотношений между мужчинами и женщинами, а также характер совершаемых с нею подсудимым действий и поступков.

Проанализировав показания потерпевшей и, сопоставив их с показаниями подсудимого, суд считает, что ее показания соответствуют фактическим обстоятельствам, т. е. являются верными за исключением той части, в которой она утверждает, что не была согласна на половое сношение с подсудимым, и, что он совершил с нею половые акты против ее воли.

Таким образом, исследовав все доказательства, суд переквалифицировал деяния соответственно на ч. 2 ст.134 УК РФ как половое сношение с лицом, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста¹.

В судебной практике встречается беспомощное состояние, вызванное испугом, эмоциональным шоком, в результате чего потерпевшая не оказывает сопротивления виновному. Анализ материалов следственно-судебной практики показал, что это, в основном, свойственно несовершеннолетним. В. Шиян отметил, что в подобных случаях традиционно в заключении комиссии экспертов мы видим следующие выводы: «...с учетом осведомленности в вопросах половой жизни потерпевшая могла понимать характер и значение совершаемых в отношении нее действий. С учетом малолетнего возраста (13 лет), ее эмоционального

¹ Постановление по делу № (данные изъяты) Верховного Суда Республики Дагестан// [Электронный ресурс]. <http://sudact.ru/regular/doc/nXX1Ovk0nwVP/?regular-txt=>.

состояния в исследуемый период с переживаниями страха, испуга за свою жизнь, факта меньшей физической силы по сравнению с обвиняемым она не могла оказывать активное сопротивление в период совершения в отношении нее противоправных действий»¹.

Нередки случаи, когда потерпевшие при сохранности у них способности к полноценному пониманию сущности действий преступника, тем не менее, не могли оказать сопротивление. Подавление воли у потерпевших может возникнуть в силу личностных особенностей, например, внушаемости, конформности, подчиняемости, а также эмоциональных состояний, например, аффекта.

Особое место занимает состав преступления, предусмотренный ст. 125 УК РФ, где преступление совершается исключительно путем бездействия, которое выражается в умышленном оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению. Здесь состояние потерпевшего характеризуется малолетним возрастом, старостью, болезнью, а равно иным беспомощным состоянием, понятие которого, как мы уже определили, в законе не определено исчерпывающим перечнем. Поэтому беспомощное состояние может быть обусловлено, например, беременностью, физическим недоразвитием, очевидным отсутствием навыков выживания в конкретных условиях (в горах, на дрейфующем судне и т.д.).

Как видим, здесь для ответственности необходимы указанные в законе условия:

- а) лицо находится в беспомощном состоянии, угрожающем его жизни или здоровью;
- б) само лицо в силу малолетства, болезни, старости, иного состояния не может оказать себе помощь или обратиться за помощью к другим лицам;

1

Шиян, В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2014. – № 5 – С.103 – 105.

в) виновный имел реальную возможность оказать помощь попавшему в такое состояние потерпевшему;

г) виновный был обязан проявлять заботу о лице, находящемся в опасном состоянии, либо сам поставил его в такое состояние.

Так, приговором суда К.А.Й. признан виновным в том, что на почве внезапно возникших неприязненных отношений умышленно нанес потерпевшему Н. два удара ножом в область живота, причинив потерпевшему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека.

Кроме того, он же, после причинения Н. двух колото-резаных ран, связал ему руки и ноги, лишив возможности передвигаться и принять меры к самосохранению, игнорируя его просьбы об оказании медицинской помощи, заведомо оставил его без помощи, тем самым умышленно поставил его в опасное для жизни состояние, лишив возможности принять меры к самосохранению вследствие беспомощности. Приговором суда первой инстанции К.А.Й. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 и ст. 125 УК РФ.

В производстве в порядке надзорной инстанции приговор отменен в части осуждения по ст. 125 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы надзорной жалобы, президиум приходит к выводу о виновности осужденного К.А.Й. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего Н.

Вместе с тем, в действиях К.А.Й. отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 125 УК РФ, то есть заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, в случае если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу.

Суд исходил из того, что поскольку лицо, умышленно причинившее потерпевшему тяжкий вред здоровью, не может нести ответственности за

оставление потерпевшего в опасности, то приговор в отношении К.А.Й. в части квалификации его действий по ст. 125 УК РФ подлежит отмене¹.

В другом случае, суд признал виновным Щ.У.Р. в заведомом оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по старости, болезни, имея при этом возможность оказать помощь этому лицу и будучи обязанным иметь о нем заботу, а также в причинении смерти по неосторожности при следующих обстоятельствах.

Щ.У.Р. проживая совместно со своей матерью, в силу престарелого возраста находящейся в беспомощном состоянии, а также в силу болезни из-за паралича не способной разговаривать и передвигаться, принял на себя обязанность по уходу и заботе о ней.

Находясь по месту жительства Ш.У.Р., действуя умышленно, употреблял спиртные напитки и не отапливал жилое помещение, имеющее лишь печное отопление, тем самым оставив свою мать, в силу престарелого возраста и болезни, не способную передвигаться, принять иные меры к самосохранению, и в отношении которой он принял на себя обязанность заботиться.

В результате оставления без помощи, в опасном для жизни состоянии, в условиях холодного неотапливаемого жилого помещения без теплой одежды, наступила смерть потерпевшей в результате общего переохлаждения организма.²

Таким образом, причины, по которым потерпевший может оказаться в подобной ситуации, принципиального значения не имеют. Тем не менее, сама возникшая ситуация должна содержать в себе реальную опасность наступления вреда для его жизни или здоровья.

¹ Кассационное определение по делу №22- 1241 Астраханского областного суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-astraxanskijoblastnoj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-103758386>.

² Постановление по делу № 1-89/2016 Увинского районного суда Удмуртской Республики// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/AygTEWjLxB6J/>.

В диспозиции статьи 125 УК РФ законодатель указывает на беспомощность потерпевшего. Полагаем, это словосочетание тождественно беспомощному состоянию потерпевшего. Понятие «беспомощное состояние» выступает в этом составе в качестве обязательного признака.

Однако диспозицию ст. 125 УК РФ нельзя назвать удачной. Здесь имеют место и смысловые несогласованности, отсутствуют четкость и лаконичность. Кроме того, на наш взгляд, переплетаются такие словосочетания, как «опасное для жизни или здоровья состояние», «малолетство», «старость», «болезнь», «беспомощность», которые можно было бы заменить одним – «опасное для жизни или здоровья состояние».

Таким образом, беспомощное состояние представляет собой физическое, психическое или психофизиологическое состояние человека, в котором он лишен способности принимать меры, необходимые для самосохранения, в момент преступного посягательства на его жизнь. Это состояние может быть порождено тяжелой болезнью, психическим расстройством, возрастом, умственной неразвитостью или бессознательным состоянием, внешними факторами.

К тому же, рассмотренные нормы УК РФ образуют систему криминообразующих признаков, которые характеризуют потерпевшего в данных составах преступления. Они ограничивают круг потерпевших и показывают, против какого субъекта общественных отношений, охраняемых уголовным законом, совершается преступление. Лица, не обладающие таковыми, не могут рассматриваться потерпевшими, а, следовательно, и совершенное деяние не будет признано преступлением.

На основании вышеизложенного, полагаем, что значение криминообразующих признаков преступления выражается в том, что, во-первых, они определяют криминализацию общественно-опасного деяния и способствуют конструированию уголовно-правовой нормы, а во-вторых, эти признаки даны в виде признака состава преступления, отраженного в диспозиции статьи особенной части. В качестве

криминообразующего признака состава преступления беспомощное состояние прямо предусмотрено в ст. 125 (оставление в опасности), а в ст. ст. 131 (изнасилование), 132 (насильственные действия сексуального характера) УК РФ выступает в качестве альтернативного конструктивного признака, обязательно учитываемого при квалификации преступного деяния.

2.2 Беспомощное состояние потерпевшего как квалифицирующий признак состава преступления

Квалифицирующие признаки, которые характеризуют объективные элементы состава преступления, имеют существенное значение для правильной юридической оценки содеянного. Приоритетное место в законе имеют признаки, характеризующие потерпевшего от преступного посягательства.

Беспомощное состояние потерпевшего выступает квалифицирующим признаком, имеющим значение для квалификации преступного посягательства, однако судебная практика свидетельствует о том, что его установление нередко вызывает проблемы у правоприменителя¹.

В качестве квалифицирующего признака состава преступления беспомощное состояние потерпевшего содержится в следующих статьях УК РФ:

- убийство (п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. "б" ч. 2 ст. 111 УК РФ)
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. "в" ч. 2 ст. 112 УК РФ);
- истязание (п. "г" ч. 2 ст. 117 УК РФ);
- принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ч. 2 ст. 120 УК РФ);

¹ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 1997. – №12. – С.9.

- торговля людьми (п. "з" ч. 2 ст. 127.1 УК РФ).

Необходимо отметить, что законодатель и в этих составах преступлений не определяет содержание данного признака, однако рекомендации по его установлению даны в разъяснениях Пленума Верховного Суда.

К особо опасным видам убийства законодатель отнес посягательство на жизнь малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в п. 7 разъясняет, что, убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, надлежит квалифицировать как: «умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее»¹.

Е.Б. Козаченко отмечает, что: «определение, данное ВС РФ, нечетко выражает суть закона, так как не исключает из числа беспомощных, кроме прямо указанных, иных лиц, что позволяет утверждать, что ссылка на него для однозначного решения вопроса о признании бессознательного состояния, состояния сильного опьянения, сна, гипноза и т.д. беспомощным некорректна»².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» № 1 от 27 января 1999 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Козаченко, Е. Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках / Е.Б. Козаченко // Российская юстиция. – 1999. – № 1. – С.151.

Это квалифицирующий признак, не известный УК РСФСР, впервые получил самостоятельность после введения в действие УК РФ в 1997 г. Ранее объективная сторона такого преступления при определенных обстоятельствах чаще всего получала свою юридическую оценку по п. «г» ст. 102 УК РСФСР как убийство с особой жестокостью. Включение данного обстоятельства, в качестве квалифицирующего объясняется определенной переоценкой отношения в обществе к посягательствам на жизнь человека, находящегося в беспомощном состоянии.

Повышенная опасность этого вида убийства объясняется тем, что преступнику легче решиться на совершение убийства, когда он уверен, что жертва не в состоянии дать ему отпор. У виновного, сознающего это обстоятельство, складывается твердое убеждение о высокой результативности своего посягательства.

Так, Ч.А.О. был признан виновным в том, что незаконно проник в квартиру Н., где, действуя умышленно, с целью хищения чужого имущества, напал на потерпевшую, находящуюся в беспомощном состоянии в силу престарелого возраста, и, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, умышленно с целью убийства, нанес ей удары руками, сжатыми в кулаки, в голову, от чего последняя ударилась о дверь и упала на пол. После этого виновный вооружился найденным на месте происшествия кирпичом и, используя его в качестве оружия, нанес им множественные удары в голову потерпевшей. После того, как Н. попыталась убежать, Ч.А.О. нанес удар своей ногой ей по ногам, от чего она вновь упала и ударилась о дверь. Затем он снова продолжил наносить множественные удары по голове Н. В результате умышленных действий Ч.А.О. наступила смерть Н. от открытой черепно-мозговой травмы, проявившейся кровоизлияниями под мягкие мозговые оболочки, в вещество головного мозга и отеком мозга¹.

¹ Постановление по делу № 2-44/2016 Иркутского областного суда// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/STlpCgEMmKd6>.

Таким образом, виновный совершил умышленное причинение смерти потерпевшему лицу, которое было не способно в силу физического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, в то же время, преступник, совершая убийство осознавал, что потерпевшая находилась в беспомощном состоянии в силу престарелого возраста.

Беспомощные потерпевшие не способны в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление убийце, избежать расправы, что осознается виновным, и он, осуществляя преступление, использует такое состояние жертвы. Знание о том, что жертва находится в беспомощном состоянии, облегчает формирование преступного намерения и даже может играть провоцирующую роль.

В итоге совершение преступления облегчается, возможность причинения вреда возрастает. При этом неизбежно отражаются такие неприглядные стороны личности виновного, как исключительная аморальность и бессердечие, ведь речь идет о лицах, нуждающихся в особой защите, внимательности, заботе. Итак, виновный при этом осознает, что потерпевший находится в особо уязвимом состоянии, и преступно использует его.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» не в полной мере соответствует трактовке беспомощного состояния, которое дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹.

В соответствии с положениями п. 5 данного постановления под беспомощным состоянием понимается не только психическое расстройство, но и иное болезненное или бессознательное состояние, которое лишает потерпевших способности понимать характер и значение совершаемых с ними действий. К числу таких обстоятельств, делающих лицо беспомощным,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

можно отнести такую степень опьянения, вызванную употреблением алкоголя, наркотическими средствами или другими одурманивающими (психоактивными) веществами, которые лишили это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий¹.

Данное постановление Пленума ВС РФ было принято позже постановления, которое посвящено убийству, поэтому его разъяснения должны распространяться на все нормы, в которых беспомощное состояние потерпевших предусмотрено как обязательный или квалифицирующий признак состава преступления.

В других составах преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 117, п. «з» ч. 2 ст. 127.1 УК, смысл и содержание основных признаков беспомощного состояния потерпевшего аналогичны.

Например, С.А.А. признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, то есть умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, при следующих обстоятельствах.

С.А.А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в квартире, во время ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений со своей бабушкой С.Р.Г., заведомо для него находящейся в беспомощном состоянии в силу ее престарелого возраста и состояния здоровья, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, сознавая, что своими действиями причиняет С.Р.Г. особые страдания, нанес ей множественные удары руками по конечностям, в область левой половины грудной клетки, нижних отделов задней поверхности грудной клетки и не

¹ Там же.

менее 2 -х ударов руками в лобную и затылочную области. Тем самым, причинив С.Р.Г. средней тяжести вред здоровью, по признаку длительности расстройства здоровья сроком более 21-х суток, квалифицирующийся, как тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни¹.

Подобным же образом сформулирован признак беспомощности и в п. «г» ч. 2 ст. 117. Так, Ф.В.М., проживая совместно со своей престарелой матерью О., будучи в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений, по незначительному поводу устраивал скандалы с матерью О., в ходе которых, умышленно, осознавая, что его мать ввиду ее престарелого возраста находится в беспомощном состоянии и не может оказать ему сопротивления, систематически избивал ее, а также совершал иные насильственные действия, причиняя тем самым О. физические и психические страдания².

Федеральным законом от 25.11.2008 года № 218-ФЗ в статью 127.1 УК был введен квалифицирующий признак торговли людьми, совершенной в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Посягательство на свободу человека, который по определенным причинам не в состоянии оказать сопротивление от преступного посягательства – это поступок «бесчеловечный». Так как данный квалифицирующий признак был введен в УК РФ относительно недавно, то и учеными данный вопрос исследован очень мало. Но поскольку аналогичный признак содержится в квалифицированных составах убийства и изнасилования, то и в данном случае, под беспомощным состоянием потерпевшего следует понимать неспособность в силу физического или

¹ Постановление по делу №1-214/2016 Орджоникидзевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/XP3JMjQ4VJQf>.

² Постановление по делу №1-182/2016 Канашского районного суда Чувашской Республики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/1HQj8vGA5FN9/?regular-txt=®ularcase_doc=%E2%84%961-182%2F2016+®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type.

психического состояния, в силу возраста, болезни, защитить себя, оказать активное сопротивление виновному при преступном посягательстве.

Обратим внимание, что от беспомощного состояния следует отличать те причины, при наличии которых потерпевший не мог оказать сопротивление.

Например, в случае убийства к таковым относится внезапность нападения¹. Но сделки, совершенные в отношении человека, в частности, торговля людьми, не могут быть совершены внезапно для потерпевшего. Справедливо возникает вопрос, как квалифицировать ситуацию, когда виновный сам, своими действиями поставил человека в такое положение, что он не способен оказать сопротивление, в силу своей беспомощности. На практике такое поведение виновного расценивается как способ совершения преступления.

Полагаем, что этот квалифицирующий признак следовало бы ввести и в такой состав преступления, как доведение лица до самоубийства или до покушения на него (ст. 110 УК).

Ведь лицо, находящееся в беспомощном состоянии, не всегда может самостоятельно удовлетворить свои потребности, в связи с чем может создать суицидальную ситуацию. А виновные в этом лица бездействуют, например, родители не заботятся в отношении малолетнего ребенка, взрослые дети – в отношении немощных родителей. Таким поведением виновного обуславливается достаточно высокая степень общественной опасности его бездействия, однако уголовная ответственность отсутствует.

Далее обратимся к ст. 120 УК РФ, где диспозиция ч. 2 предусматривает квалифицирующие признаки данного преступления, а именно принуждение к изъятию органов или тканей, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии или находящегося в материальной или иной зависимости от виновного.

¹Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. – М.: ИКД «Зерцало», – 2013. – С. 145.

В данном случае под беспомощным понимается такое состояние потерпевшего, при котором он не может виновному активно противодействовать, но при этом в состоянии дать осознанное согласие на пересадку его органов или тканей. Такими состояниями является, к примеру, престарелый возраст или болезнь, лишившая потерпевшего возможности передвижения. Следовательно, трактовка понятия беспомощного состояния применительно к данной статье более узкая.

Таким образом, в качестве квалифицирующего признака беспомощное состояние потерпевшего, согласно УК РФ, содержится в составах таких преступлений, как убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, истязание, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, торговля людьми.

Значение данного квалифицирующего признака состоит в том, что при использовании беспомощного состояния потерпевшего возникает повышенная общественная опасность деяния, за которое предусмотрено наиболее строгое наказание, чем в основном составе. Совершение преступления облегчается, а, следовательно, возможность причинения вреда возрастает, при этом, виновный осознает, что потерпевший находится в особо уязвимом состоянии, и преступно использует его. Необходимо отметить, что если данный квалифицирующий признак не установлен, то ответственность должна наступать без его учета в квалификации.

2.3 Беспомощное состояние потерпевшего как отягчающее наказание обстоятельство

Ю.И. Ляпунов обстоятельства, отягчающие наказание как «типичные, относящиеся к преступлению и (или) личности виновного обстоятельства, существенно увеличивающие степень общественной опасности деяния и

(или) общественную опасность личности виновного (предусмотрены в ст.63 УК РФ)»¹.

Таким образом, обстоятельства, отягчающее наказание – это предусмотренные законом фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности преступления и личности виновного и позволяют на этом основании назначить более строгое наказание.

Из определения можно выделить ряд признаков, характеризующих отягчающие обстоятельства:

- они установлены материалами уголовного дела;
- находятся за пределами состава преступления;
- относятся к совершенному деянию или личности виновного, то есть иными словами характеризуют либо деяние, либо последствия;
- свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности;
- позволяют назначить более строгое наказание;
- перечень обстоятельств, указанных в статье 63 УК РФ, является исчерпывающим. Однако, как отмечает А.А. Магомедов, это ограничение в значительной степени условно: «...наказание опирается на всю совокупность существенных обстоятельств, характеризующих деяние и личность. И суд вправе включить в мотивировку ссылки на обстоятельства, требующие, по его мнению, усиления ответственности, не называя их отягчающими»².

Данные обстоятельства имеют принципиально важное значение для индивидуализации наказания виновному лицу. Суть отягчающих обстоятельств состоит в том, что, с одной стороны, они охватывают широко распространенные в реальной жизни ситуации и потому наиболее типичны для разнообразных случаев совершения преступлений, а с другой – законодатель включает в перечень именно те обстоятельства, которые

¹ Ляпунов, Ю.И. Уголовное право. Общая и особенная части: Учебник для вузов / Под редакцией Н. Г Кадникова. – М.: Изд-во «Городец», 2006. – С.287.

² Миньковский, Г.М., Магомедов, А.А., Ревин, В.П. Уголовное право России: Общая и особенная части. / Под. ред. В.П Ревина. – М.: Изд-во «Брандес», 1998. – С.116.

оказывают существенное влияние на степень общественной опасности совершенного преступления и личности виновного¹.

Согласно п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, к обстоятельствам, отягчающим наказание, относится, в том числе, совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного.

Указанные обстоятельства, несомненно, повышают степень общественной опасности преступления в связи с тем, что преступнику легче добиться желаемого результата, избирая жертвой лицо, по отношению к которому он обладает физическим или иным преимуществом.

Данное отягчающее обстоятельство распространено в судебной практике, особенно часто встречаются случаи совершения преступления в отношении малолетних и лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

Так, виновный Б.М.А. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего при следующих обстоятельствах.

В ходе распития спиртного, между Б.М.А. и потерпевшей №1 возникла ссора из-за неосведомленности последней относительно места нахождения ее дочери, с которой в последнее время Б.М.А. сожительствовал.

В ходе ссоры Б. М.А. на почве внезапно возникших неприязненных отношений стал наносить удары потерпевшей №1 по лицу и рукам. С целью предотвращения дальнейшего конфликта она выбежала из квартиры на улицу.

В этот момент Б. М.А., желая найти свою сожительницу, стал спрашивать у находящейся в квартире потерпевшей №2 о месте нахождения ее внучки, на что последняя также ничего пояснить не смогла в силу своей неосведомленности, что разозлило Б. М.А.

¹ Прохоров, Л.А., Прохорова, М.Л. Уголовное право. Учебник. – М.: «Юристъ», 1999. – С.107.

В этот момент у Б.М.А., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений возник преступный умысел, направленный на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. Осознавая, что потерпевшая в силу своего возраста и болезни, является беззащитной и беспомощной, и не может оказать ему сопротивления, умышленно и целенаправленно нанес ей множественные удары руками по голове и телу, причинив телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, вследствие чего последняя скончалась в реанимационном отделении.

Б.М.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Обстоятельствами, отягчающими наказание подсудимого, суд признал совершение преступления в состоянии опьянения, а также в отношении беззащитного и беспомощного лица (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ)¹.

Законодатель в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ указывает на беззащитное лицо наряду с беспомощным. В науке уголовного права предпринимались попытки разграничить данные понятия. Так, Б.В. Сидоров, отмечает, что:

«...если беспомощные жертвы беззащитны потому, что не способны в силу своего физического или психического состояния понимать характер и значение совершаемых с ними действий или не способны оказывать посягающему противодействие, то беззащитные жертвы, как правило, не лишены полностью этих способностей»².

По мнению А.А. Байбарина: «Признаки «беспомощность» и «беззащитность» имеют ряд принципиальных отличий. Беспомощное состояние характеризуется неспособностью осознавать факт нападения и оказать сопротивление нападающему, тогда как при беззащитности

¹ Постановление по делу № 1-57/2016 Мурманского гарнизонного военного суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/EwLjeNcf7Gw/?regularartxt=>.

² Сидоров, Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: Дисс. ... канд. юрид. наук / Б. В. Сидоров. – Елабуга: АБАК-ЮЛДАШ, 1998. – С.206.

потерпевший способен оказать сопротивление, однако заведомо недостаточное для отражения посягательства»¹. Оба ученых, как видим, отмечают тот факт, что беззащитные лица, в отличие от беспомощных, лишены качества принимать меры к самосохранению не в полной мере, а лишь частично.

Тем не менее, ученые замечают, что у законодателя не было оснований для выделения в ч. 1 ст. 63 УК РФ такой категории потерпевших, как беззащитное лицо. Например, Г.К. Буранов отмечает, что беззащитность потерпевшего выступает следствием его беспомощного состояния².

Но все же, беспомощное или беззащитное состояния потерпевшего относятся к числу обстоятельств, подлежащих обязательной оценке судом с учетом всей обстановки деяния.

Из анализа судебной практики, следует, что преступник использует состояние беспомощности, чтобы легче добиться желаемого результата, поскольку обладает физическим или иным преимуществом и осознает это обстоятельство.

Исходя из формулировки п. «з» ч.1 ст. 63 УК РФ, заведомостью охватывается только беременность потерпевшей. Поэтому справедливо возникает вопрос, необходимо ли заведомо знать о малолетнем возрасте потерпевшего или о его беспомощном состоянии. Совершая преступление, лицо должно быть, как минимум осведомлено о наличии указанных характеристик потерпевших и желать реализовать свой преступный умысел именно в отношении таких лиц.

В квалифицированных составах УК РФ, заведомостью охватывается не только состояние беременности, но и малолетний возраст, и иное состояние лица, находящееся в беспомощном состоянии. И судебная практика

¹Байбарин, А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Байбарин. – Краснодар, 2009. – С. 27 .

²Буранов, Г. К. Отягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук / Г. К. Буранов. – Ульяновск, 2002. – С.109.

показывает, что суды учитывают данный признак не только по отношению к женщинам, заведомо для виновного, находящихся в состоянии беременности.

Следовательно, наличие данных обстоятельств должно осознаваться виновным, и их наличие, как правило, возможно, только в умышленных преступлениях.

К сожалению, в судебной практике встречаются случаи объективного вменения данных отягчающих обстоятельств. Так, например, М., осужденному по ч. 1 ст. 264 УК РФ, суд в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, вменил несовершеннолетие потерпевшей¹, что представляется неправильным, так как М. совершил неосторожное преступление.

В некоторых неосторожных преступлениях лицо также может осознавать эти обстоятельства: слишком сильно отталкивает несовершеннолетнего, совершает на него наезд, не инструктирует о правилах безопасности и т.д. Но их учет возможен только при осознанном использовании виновным такого состояния потерпевшего. Поэтому применение данного отягчающего обстоятельства в неосторожных преступлениях невозможно.

Стоит также отметить, что признаки беспомощного состояния потерпевшего не являются формальными, их содержание зависит от конкретного состояния потерпевшего².

Так, Верховный Суд РФ при рассмотрении одного из дел в качестве кассационной инстанции указал, что по смыслу закона беспомощными и беззащитными признаются лица с физическими недостатками, психическими расстройствами, престарелые.

Как отметил Верховный Суд РФ в одном из своих Кассационных определений, сам по себе преклонный возраст не свидетельствует о

¹ Апелляционное определение по делу № 10-5741/2013 Московского городского суда // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Воронин, В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике / В.Н. Воронин // Адвокат. – 2016. – № 1. – С.36.

беспомощном состоянии потерпевшего, а относится к числу оценочных признаков¹.

Данный вывод подтверждается и практикой иных судов: Московский городской суд в апелляционном определении в отношении Г. и М. не согласился с доводами апелляционного представления о необходимости признания в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления в отношении беззащитного или беспомощного лица (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ), поскольку, несмотря на то, что потерпевший Ф. признан инвалидом 1 группы, ни беззащитным, ни беспомощным лицом он не являлся, а оказал настолько активное сопротивление Г. и М., что вынудил их покинуть место совершения преступления².

Из этого следует, что судебная практика неоднозначна в данном вопросе. Но в большинстве случаев суды признают беспомощное состояние, связанное с наличием в организме физических, психических и психофизиологических свойств, исключающих возможность принять меры к самосохранению в момент преступного посягательства, обстоятельством, отягчающим наказание и свидетельствующим о повышенной степени общественной опасности.

Таким образом, беспомощное состояние потерпевшего является одним из обстоятельств, отягчающих наказание, поскольку использование такого состояния повышает степень общественной опасности преступления в связи с тем, что преступнику легче добиться желаемого результата, избирая жертвой лицо, по отношению к которому он обладает физическим или иным преимуществом.

На основании вышеизложенного, беспомощное состояние потерпевшего имеет огромное уголовно-правовое значение.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.09.2011 № 50-011-44 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Апелляционное определение по делу № 10-12802\13 Московского городского суда // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Во-первых, как криминообразующий признак. Это выражается в том, что беспомощное состояние потерпевшего указано в виде признака состава преступления, отраженного в диспозиции статьи Особенной части, и учитывается обязательно при квалификации преступного деяния. К тому же «беспомощное состояние» входит в основание уголовной ответственности. И если признак беспомощности не установлен, то уголовная ответственность за преступление данного вида невозможна.

Во-вторых, как квалифицирующий признак. Значение беспомощного состояния состоит в том, что при его использовании возникает повышенная общественная опасность деяния, за которое предусмотрено более строгое наказание, чем в основном составе.

И, в-третьих, беспомощное состояние потерпевшего является одним из обстоятельств, отягчающих наказание, поскольку использование такого состояния повышает степень общественной опасности преступления, в связи с чем преступнику легче добиться желаемого результата.

2.4 Проблемы квалификации преступлений против беспомощных потерпевших

Квалификация преступлений – один из важнейших этапов применения уголовного закона. От правильной квалификации зависят дальнейший ход расследования уголовного дела, его рассмотрение в суде и определение вида и размера наказания.

В уголовном праве под квалификацией преступлений понимается установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой¹.

Иначе говоря, квалификация означает выбор такой уголовно-правовой нормы, которая в полной мере охватывает общественно опасное деяние, совершенное конкретным лицом.

Спорную квалификацию преступлений против личности с конститутивным признаком беспомощного состояния потерпевшего вызывают такие формы состояния лица, как сильное алкогольное опьянение и гипнотический или естественный биологический сон человека. На этот счёт в доктрине уголовного права мнения учёных разделились.

Некоторые из них полагают, что указанные состояния человеческого организма стоит признать беспомощным состоянием потерпевшего, так как в состоянии алкогольного опьянения нарушена общая ориентация потерпевшего, при сне же он находится в полном покое, который обусловлен замедлением ритма сердца, дыхания, расслабленными мышцами, сопровождается низким обменом веществ.

Другая же позиция исследователей основана на том, что при сильном алкогольном опьянении и сне лицо, в отношении которого совершается

¹ Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. – С.5.

преступное посягательство, может понимать и противодействовать деяниям виновного¹.

Сложность отграничения указанных выше обстоятельств от беспомощного состояния потерпевшего возникает и у правоприменительных органов. Например, в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 2-ой квартал 1997 г. высшая судебная инстанция признала правомерным квалификацию действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, когда он убил спящего потерпевшего путём нанесения ему трёх ударов топором по голове².

В последнее время оценка указанного обстоятельства судебной практикой диаметрально изменилась. Например, в Обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, в частности за 2014 г., постулируется: «Некоторые разногласия в судебной практике вызывал вопрос о том, можно ли считать сон беспомощным состоянием потерпевшего в момент его убийства. Анализ кассационных определений свидетельствует о том, что сон потерпевшего не рассматривается судами как его беспомощное состояние»³.

Президиум Верховного Суда РФ по одному из уголовных дел исключил из приговора п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, признав, что убийство спящего нельзя считать убийством лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, в смысле диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, поскольку сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека⁴.

¹Пантюхина, И.В. Сон как форма беспомощного состояния потерпевшего в насильственных половых посягательствах / И.В. Пантюхина // Достижения вузовской науки. – Рязань, 2013. – № 3. – С.214.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за второй квартал 1997 года от 01.10.1997 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. № 12.

³ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2014 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 5. – С.4.

Таким образом, в настоящее время судебная практика идёт по пути признания того, что сон не является беспомощным состоянием потерпевшего, так как это естественное физиологическое состояние лица.

Непостоянство в оценке Верховным Судом РФ сна при убийстве не может не порождать разночтений в определении уголовно-правового статуса состояния сна жертвы. В частности, поэтому в одних случаях убийство спящего или лица, находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения, суды квалифицировали по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии); в других – занимали иную позицию, считая, что повышенная общественная опасность убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии, заключается в том, что потерпевший осознает опасность для своей жизни, но в силу определенных обстоятельств (возраста, болезни, физических или психических недостатков и т.д.) физически не может оказать преступнику сопротивления, защитить себя.

Следующей проблемой для квалификации необходимо выделить гипнотический сон человека. Это связано, прежде всего, не только с отсутствием терминологии и определенности, является ли состояние глубокого гипнотического сна бессознательным состоянием, но и отсутствием практики по данной категории дел.

Вопросу влияния гипноза на состояние жертвы преступления в доктрине уголовного права уделяется немного внимания.

Следует отметить, что термин «гипноз» наиболее часто встречается в специализированной литературе, так как он является медицинским, а не юридическим. Ни законодатель, ни правоприменитель не уделяют ему должного внимания в виду того, что само существование гипноза у законодателя и правоприменителя вызывает некоторые сомнения.

Гипноз обладает высоким потенциалом в качестве средства достижения целей преступного деяния.

Криминальный гипноз, как способ совершения преступлений, является обстоятельством, подлежащим доказыванию в рамках уголовного процесса в соответствии с ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В рамках же материального уголовного права законодатель принял решение указать не на криминального гипнотизёра, а на его жертву¹.

Так, п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ содержит указание на повышенную ответственность за совершение преступления в отношении лица, находящегося в состоянии беспомощности, а постановление Пленума «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» – на бессознательное состояние. Но относится ли состояние загипнотизированного лица к обозначенным категориям непонятно. Законодатель не дал ответ на этот вопрос, предоставив возможность найти его правоприменителю.

Итак, С.И. Ожегов дает следующее определение: «Гипноз – это психофизиологическое состояние, похожее на сон или полусон, вызываемое внушением и сопровождающееся подчинением воли спящего воле усыпляющего»². Действовать под гипнозом, т.е. непроизвольно, как бы бессознательно.

В практике известны случаи изнасилования женщин, которые находились под воздействием гипноза. Так, наиболее известным из них является дело Позднякова. В 80-х гг. в отношении психотерапевта Позднякова было возбуждено уголовное дело по факту изнасилования несовершеннолетних М. и Т. В ходе следствия было доказано, что Поздняков совершил изнасилование потерпевших, когда они находились в состоянии гипноза. Решением суда он был осужден к 10 годам лишения свободы³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года // СЗ РФ. – 2001. – № 32. – Ст. 3451.

² Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – С.130.

³ Хабалев, В.Д. Исторические аспекты криминального гипноза / В.Д. Хабалев // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики

По нашему мнению, при совершении гипнотизёром преступлений, предусмотренных статьями 105, 111, 112, 117, 120, 125 УК РФ квалификация деяния должна учитывать беспомощное состояние жертвы преступления в виду того, что она находится под воздействием гипноза, при условии, что умысел на деяние возник после окончания гипнотизации, а при совершении преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ умысел возник до начала гипнотизации, но при условии, что гипноз не был использован в форме психологического насилия.

Таким образом, можно сделать вывод, что гипноз, является разновидностью бессознательного состояния, то есть находится в рамках уголовно-правовой конструкции беспомощного состояния и дает возможность виновному легче добиться преступного результата.

Мы полагаем целесообразным внесение дополнений в некоторые нормативные правовые акты, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации («О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»), касающихся гипноза как способа приведения лица в состояния беспомощности.

Еще одна сложность квалификации заключается в ошибочной оценке приведения жертвы в процессе убийства в бессознательное состояние как совершения преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии¹. Так, Президиум Верховного Суда РФ, на наш взгляд, справедливо указал, что суд ошибочно признал квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 105 УК использование виновным беспомощного состояния потерпевшего.

ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России, 2010. – № 11. – С.84.

¹

Шиян, В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2014. № 5 – С.104.

Было установлено, что осужденный, желая смерти потерпевшей, стал душить ее руками, а после того, как она потеряла сознание, он нанес ей несколько ударов ножом в сердце. Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденного с п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ на том основании, что потерпевшая была приведена виновным в беспомощное состояние в процессе лишения ее жизни¹.

Решая вопрос о том, является ли состояние потерпевшего лица беспомощным, судам следует исходить из имеющихся доказательств по делу, включая соответствующее заключение эксперта, когда для установления психического или физического состояния потерпевшего (потерпевшей) проведение судебной экспертизы является необходимым.

Для признания изнасилования, а также мужеложства, лесбиянства и других насильственных действий сексуального характера совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица не имеет значения, было ли оно приведено в такое состояние самим виновным (например, напоил спиртными напитками, дал наркотики, снотворное и т.п.) или находилось в беспомощном состоянии независимо от действий лица, совершившего указанное преступление (п. 5 Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2014г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»).

Так, Г. пришел в дом к престарелой В. (1914 г.р.) и с целью совершения изнасилования нанес ей удары по голове и различным частям тела, отчего она потеряла сознание. Воспользовавшись беспомощным состоянием потерпевшей, Г. совершил изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Затем он с целью сокрытия совершенных преступлений убил потерпевшую. Действия Г. были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ, предусматривающим ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера с

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 1. – С. 7.

использованием беспомощного состояния потерпевшей и применением насилия, а также по п. п. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Из представленных положений можно сделать вывод о том, что при введении законодателем одинаковых оценочных категорий в различные составы преступлений УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против личности, он не учёл различной общественной опасности данных деяний, что и привело к обозначенным дискуссионным вопросам.

По нашему мнению, основной причиной такого разрозненного положения является то, что разъяснения, даваемые в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» были представлены ещё в 1999 году и действуют до сих пор, а постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» было принято в 2014.

Таким образом, в правоприменительной практике понятие беспомощного состояния трактуется неоднозначно, что не способствует единообразию применения уголовного закона. В связи с чем, представляется необходимым дать единое разъяснение рассматриваемого оценочного признака со стороны Пленума Верховного Суда РФ.

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод, что в уголовном законе, теории уголовного права и правоприменительной практике существуют проблемы, касающиеся регламентации уголовной ответственности и квалификации преступлений против лиц, находящихся в беспомощном состоянии. При введении законодателем одинаковых оценочных категорий в различные составы преступлений УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против личности, он не учёл различной общественной опасности данных деяний, в

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.06.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 9.

связи с чем и возникают проблемы в правоприменительной практике. И понятие беспомощного состояния трактуется неоднозначно, что не способствует единообразию применения уголовного закона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках выпускной квалификационной работы был проведён анализ уголовно-правовой конструкции состояния беспомощности потерпевшего, который позволяет сделать вывод об особенностях исторического развития, положительных чертах и проблемах, возникающих в связи с позицией правоприменителя по вопросу квалификации преступлений со ссылкой беспомощное состояние потерпевшего.

В данной работе было показано, что беспомощное состояние как обстоятельство, отягчающее ответственность, нашло отражение в уголовном законе ещё в дореволюционный период, и с того же периода законодатель уже различал ответственность не только в зависимости от действий виновного, их противозаконности и безнравственности, но и от состояния потерпевшего от преступления (социальное положение, физические недостатки, особо опасная для жизни ситуация и др.).

В виду поставленных перед выпускной квалификационной работой задач, было непросто сформулирован термин уголовно-правовой беспомощности, но обоснована каждая его составляющая; дана оценка некоторым иным определениям беспомощности, которые были сформулированы различными теоретиками и практиками уголовной отрасли права. Было также установлено, что беспомощное состояние в уголовном праве - это такое состояние лица, при котором оно в силу возраста (малолетнего или престарелого), физического или психического состояния, а равно в виду бессознательного состояния или особой сложившейся к моменту преступления ситуации (если отсутствует ситуация уголовно-правовой незащитности), не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий, оценить их последствия либо оказать активное сопротивление виновному лицу, когда последний сознает такое состояние потерпевшего.

Обязательными признаками, без наличия которых в уголовно-значимой ситуации невозможна ссылка на уголовно-правовую беспомощность, также

нашла отражение в определении и подверглась детальному изучению. Были описаны и проанализированы три признака беспомощности: а именно нахождение потерпевшего в состоянии, при котором он не понимает характер и значение совершаемых с ним действий или не может оказать активное сопротивление виновному лицу; нахождение лица в беспомощном состоянии до момента начала реализации объективной стороны преступления; осознание виновным факта нахождения потерпевшего в состоянии беспомощности. Помимо трёх традиционных признаков был дан ещё и четвёртый: а именно особая злостность виновного лица. Было установлено, что только наличие «злого», «отрицательного» отношения виновного может повлечь за собой квалификацию со ссылкой на исследуемый признак, тогда как наличие «положительного» мотива, например, сострадания, исключает такую квалификацию.

Беспомощное состояние потерпевшего следует рассматривать в трех аспектах: как криминообразующий признак состава преступления, как квалифицирующий признак состава преступления и как обстоятельство, отягчающее наказание.

Значение криминообразующих признаков преступления выражается в том, беспомощное состояние потерпевшего указано в виде признака состава преступления, отраженного в диспозиции статьи Особенной части, и учитывается обязательно при квалификации преступного деяния. К тому же «беспомощное состояние» входит в основание уголовной ответственности. И если признак беспомощности не установлен, то уголовная ответственность за преступление данного вида невозможна.

Значение беспомощного состояния потерпевшего как квалифицирующего признака состоит в том, что при использовании данного состояния потерпевшего возникает повышенная общественная опасность деяния, за которое предусмотрено наиболее строгое наказание, чем в основном составе. Совершение преступления облегчается, а, следовательно, возможность

причинения вреда возрастает, при этом, виновный осознает, что потерпевший находится в особо уязвимом состоянии, и преступно использует его.

Кроме того, беспомощное состояние потерпевшего является одним из обстоятельств, отягчающих наказание, поскольку использование такого состояния повышает степень общественной опасности преступления в связи с чем преступнику легче добиться желаемого результата.

Кроме того, в работе проанализированы спорные вопросы квалификации преступлений против личности с конститутивным признаком беспомощного состояния потерпевшего, в частности, такие его состояния, как сильное алкогольное опьянение и гипнотический или естественный биологический сон человека. Анализ позволил прийти к выводу, что в уголовном законе, теории уголовного права, правоприменительной практике понятие беспомощного состояния трактуется неоднозначно, что не способствует единообразию применения уголовного закона. При введении законодателем одинаковых оценочных категорий в различные составы преступлений УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против личности, он не учёл различной общественной опасности данных деяний, в связи с чем и возникают проблемы в правоприменительной практике. Поэтому представляется необходимым дать единое разъяснение рассматриваемого оценочного признака со стороны Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, проведенное исследование решает все поставленные задачи и достигает обозначенной цели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – №237.
2. Уголовный кодекс РФ № 63-ФЗ от 13 июня 1996 (ред. 25 апреля 2018) // СЗ РФ. – 2018. – № 7. – Ст. 1027.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года // СЗ РФ. – 2001. – № 32. – Ст. 3451.
4. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № 119-ФЗ от 20.08.2004 г // СЗ РФ. – 2004. – №34. – Ст.3524.

Раздел 2 Литература

5. Антонов, И.М. Пенализация общественно опасных деяний: понятие и сущность / И.М. Антонов // Вестник Волжского УиТ. – 2003. – № 1 – С.170-174.
6. Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. – М.: ИКД «Зерцало», – 2013. – 256 с.
7. Байбарин, А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста:
Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Байбарин. – Краснодар, 2009. – 27 с.
8. Буранов, Г. К. Отягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук / Г. К. Буранов. – Ульяновск, 2002. – 242 с.

9. Большая медицинская энциклопедия в 30 т. Т.27. / Под ред. Б.В. Петровского. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – 576 с.
10. Воронин, В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике / В.Н. Воронин // Адвокат. – 2016. – № 1. – С.35 - 46.13.Голоднюк, М.Н., Зубкова, В.И., Крылова, Н.Е., Кузнецова, Н.Ф. Курсуголовного права: Учение о наказании. Общая часть: Учебное пособие. Т. 2 / Под ред.: Н.Ф. Кузнецов, И.М. Тяжков. – М.: Зерцало, 1999. – 400с.
14. Дагель, П.С. Потерпевший в советском уголовном праве– Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1974. – 241 с.
15. Дыдо, А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Дыдо. – Владивосток, 2006. – 214 с.
16. Зайцев, О.А., Сарсенбаев Т.Е., Щерба С.П. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. Учебное пособие / Под ред.: С.П. Щерба– М.: Юрлитинформ, 2001. – 200 с.
17. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Конспект лекций. – М.: Норма Инфра-М, 2002. – 384 с.
18. Игнатов, А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права. Особенная часть: в 2-х т. Т. 2.. – М.: Издательская группа Норма-инфраМ, 2002. – 63 с.
19. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 304 с.
20. Кобзева, Е.В. Оценочные признаки в уголовном праве: Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Е.В. Кобзева. – Саратов. 2002. – 31 с.

21. Костров, Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы: Дисс. ... канд. юрид. наук / Г.К. Костров. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 220 с.
22. Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. – 348 с.
23. Коробеев, А.И. Уголовная политика: криминализация и пенализация деяний / А.И. Коробеев // Межвузовский сборник ДВГУ. – 1983. – № 5. – С.3-15.
24. Коновалов, Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании / Н.Н. Коновалов // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С.19-22.
25. Козаченко, Е. Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках / Е.Б. Козаченко // Российская юстиция. – 1999. – № 1. – С.43-44.
26. Ковалев, М.И., Козаченко, И.Я., Кондрашова, Т.В., Незнамова, З.А. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под. ред. Козаченко И.Я., Незнамова З.А. – М.: Норма-Инфра-М, 2000. – 516 с.
27. Ляпунов, Ю.И. Уголовное право. Общая и особенная части: Учебник для вузов / Под редакцией Н. Г Кадникова. – М.: Изд-во «Городец», 2006. – 704 с.
28. Красиков, А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / Под ред.: И.С. Ной – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 120 с.
29. Лопашенко, Н.А. Еще раз об основании и принципах криминализации / Н.А. Лопашенко // Вестник Морд. гос. ун-та. – 2001. – №5. – С.264-266.
30. Лянго, Л.Н. К вопросу о понятии потерпевшего в уголовном праве и процессе / Л.Н. Лопашенко // Вестник ВолгГУ. Политика. Социология. Право. – 1998. – № . – С.90 - 93.

31. Миньковский, Г.М., Магомедов, А.А., Ревин, В.П. Уголовное право России: Общая и особенная части. / Под. ред. В.П Ревина. – М.: Изд-во «Брандес», 1998. – 137 с.
32. Меркушев, А.Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ // Бюллетень Верховного суда РФ. – М.: Юрид. лит., 1999. – № 6. – С.20-24.
33. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюридат, 1960. – 230 с.
34. Оганян, Р.Э., Кибальник, А.Г., Соломоненко, И.Г. Преступления против жизни и здоровья. Квалификация в правоприменительной деятельности. Лекции. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 36 с.
35. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – 944 с.
36. Познанский, В.А. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве / Под редакцией И.С. Ной. – Саратов: Изд-во Сарат.ун-та, 1959. – 125 с.
37. Пантюхина, И.В. Сон как форма беспомощного состояния потерпевшего в насильственных половых посягательствах / И.В. Пантюхина // Достижения вузовской науки. – Рязань, 2013. – № 3. – С.214-220.
38. Протченко, Б.А. Потерпевший как субъект уголовных правоотношений / Б.А. Протченко // Советское государство и право. – М.: Наука, 1989. – №11. – С.78 - 83.
39. Петрова, Г.О. Норма и правоотношения – средства уголовно-правового регулирования. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1999. – 192 с.
40. Плаксина, Т.А. Уголовная ответственность за убийство. Часть 2. Квалифицированные виды убийств со специальным потерпевшим (п.

- «а» - «г» ч.2 ст. 105 УК РФ) / Под ред. С.В. Землюкова. – Барнаул: издво Алтайского Госуниверситета, 2000. – 432 с.
41. Пикуров, Н.И., Шикула, И.Р. Уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.
42. Поддубная, Е.В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация: Дисс. ... канд. юрид. наук / Е.В. Поддубная. – М., 2008. – 219 с.
43. Прохоров, Л.А., Прохорова, М.Л. Уголовное право. Учебник. – М.: «Юристъ», 1999. – 480 с.
44. Правда русская / под ред. Б. Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – 862 с.
45. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.6. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред.: О.И Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1988. – 432 с.
46. Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Сумачев. – Рязань, 1997. – 171 с.
47. Сенаторов, Н.В. Потерпевший в системе элементов состава преступления / Н.В. Сенаторов // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: Материалы II Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. Н.В. Ломоносова 30-31 мая 2002 г. – М.:ЛексЭст., 2003. – С. 234-237.
48. Семернева, Н.К. Преступления против жизни. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов, – 3-е изд., изм. и доп. – М.: Издательская группа Норма-Инфра-М, 2001. – 516 с.

49. Сафронов, В.Н., Свидлов, Н.М. Вопросы квалификации половых преступлений. – Волгоград: ВСШ, 1984. – 39 с.
50. Судакова Т.Н. Убийцы и их жертвы (криминологическое, виктимологическое и уголовно-правовое исследование): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Т.Н. Судакова – Владивосток, 2002. – 19 с.
51. Сидоров, Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: Дисс. ... канд. юрид. наук / Б. В. Сидоров. – Елабуга: АБАК-ЮЛДАШ, 1998. – 336 с.
52. Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. – СПб.:Юрид. центр Пресс, 2003. – 310 с.
53. Ткаченко, В.И. Преступления против личности. Учебное пособие / Подред. Б.В Здравомыслова. – М.: РИО ВЮЗИ, 1981. – 77 с.
54. Тихомиров, М.Н., Елифанов, П.П. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 431 с.
55. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. Т. 2. / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – 380 с.
56. Топильская, Е.В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления: Дисс. ...канд. юрид. наук / Е.В. Топильская. – СПб., 1992. – 162 с.
57. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова в 4-хт.Т. 1. – М.: Гос. ин-т Сов. энцикл. 1935. – 1216 с.
58. Уголовный кодекс Аргентины / Под ред. Ю. В. Голика; перевод с испанского Л. Д. Ройзенгурта. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 240 с.
59. Фаргиев, И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы). – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2001 – 72 с.
60. Хабалев, В.Д. Исторические аспекты криминального гипноза / В.Д. Хабалев // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон.

ФСИН России, 2010. – № 11. – С.84-87.

61. Хлынцов, М.Н. Расследование половых преступлений. – Саратов: Приволжское кн. из-во, 1995. – 171 с.
62. Шиян, В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2014. – № 5. – С.103 – 105.
63. Шарапов, Р.Д. Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты / Р.Д. Шарапов // Государство и право. – М. 2004. – № 11. – С.44-51.
64. Энциклопедия практической психологии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/klassicheskiy_i_eriksonovskiyygipnoz.
65. Яни, П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления / П.С. Яни // Российская Юстиция. – 1995. – №4. – С.50 - 51.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
67. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
68. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6.10.1999 г. № 988п99пр. по делу А. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 7. – С. 13.

69. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за второй квартал 1997 года от 01.10.1997 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 12.
70. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2014 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.
71. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.06.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 9.
72. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 1997. – №12. – С.9.
73. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 1. – С. 7
74. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 5. – С.4.
75. Апелляционное определение по делу № 10-12802\13 Московского городского суда // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
76. Апелляционное определение по делу № 10-5741/2013 Московского городского суда // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
77. Постановление по делу №1-488/05 Центрального районного суда г. Тюмени // [Электронный ресурс]. – http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/documents?text=&type=&accepted_by_id=669400346&accepte_by.
78. Постановление по делу №1-490-14 Центрального районного суда г. Тюмени // [Электронный ресурс]. – http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/documents?text=&type=&accepted_by_id=669400346&accepte_by.
79. Постановление по делу № 1-133/2015 от 18 июня 2015 г. Таганрогского городского суда Ростовской области // [Электронный ресурс]. –

<https://rospravosudie.com/court-taganrogskij-gorodskoj-sudrostovskaya-oblast-s/act-100448804>.

80. Постановление по делу № 1-133/2015 от 18 июня 2015 г. Железнодорожного городского суда Московской области // [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/9v6flu3UptNW/>.
81. Постановление по делу № 1-89/2016 Увинского районного суда Удмуртской Республики // [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/AygTEWjLxB6J/>.
82. Постановление по делу № 2-44/2016 Иркутского областного суда // [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/STlpCgEMmKd6>.
83. Постановление по делу №1-214/2016 Орджоникидзеvского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/XP3JMjQ4VJQf>.
84. Постановление по делу №1-182/2016 Канашского районного суда Чувашской Республики // [Электронный ресурс]. – http://sudact.ru/regular/doc/lHQj8vGA5FN9/?regulartxt=®ularcase_doc=%E2%84%961_182%2F2016+®ular_lawchunkinfo=®ulardoc_type.
85. Постановление по делу № 1-333/2016 Ахтубинского районного суда Астраханской области // [Электронный ресурс]. – http://sudact.ru/regular/doc/ByGUG1MTGK51_
86. Постановление по делу № 1-57/2016 Мурманского гарнизонного военного суда // [Электронный ресурс]. – [http://sudact.ru/regular/doc/EwLjeNcf7Gw/?regular-txt=.](http://sudact.ru/regular/doc/EwLjeNcf7Gw/?regular-txt=)
87. Постановление по делу № (данные изъяты) Верховного Суда Республики Коми // [Электронный ресурс]. – [http://sudact.ru/regular/doc/yuwWkh7VIJ1n/?regular-txt=.](http://sudact.ru/regular/doc/yuwWkh7VIJ1n/?regular-txt=)
88. Постановление по делу № (данные изъяты) Верховного Суда Республики Дагестан // [Электронный ресурс]. – [http://sudact.ru/regular/doc/nXX1Ovk0nwVP/?regular-txt=.](http://sudact.ru/regular/doc/nXX1Ovk0nwVP/?regular-txt=)

